

Сима Гольдман

Искушение
для ректора

Сима Гольдман

Искушение для ректора

<https://litres.ru/74663579>

SelfPub; 2026

Аннотация

Чтобы спастись от брака, мне пришлось бежать в академию Стихий.

Во мне нет ни капли магии думала я, но дар пробудился самым странным образом. Я превратилась в самый настоящий магнит для неприятностей.

А тут еще ректор то рычит, то пожирает взглядом. Вот только оказывается, что он и есть тот самый жених, от которого я скрывалась. Остается понять, он собирается воспользоваться моим даром или жениться на мне.

Содержание

ГЛАВА 2	10
ГЛАВА 3	15
ГЛАВА 4	23
ГЛАВА 5	32
ГЛАВА 6	38
ГЛАВА 7	48
ГЛАВА 8	52
ГЛАВА 10	74
ГЛАВА 11	78
ГЛАВА 12	83
ГЛАВА 13	89
ГЛАВА 14	94
Конец ознакомительного фрагмента.	101

Сима Гольдман

Искушение для ректора

Искушения для ректора

ГЛАВА 1

— Это приказ короля, — отец был в бешенстве. — Лира выйдет замуж за этого палача, чего бы ей это ни стоило.

Я замерла.

Сердце пропустило удар, а может и два.

Быть того не может! Меня хотят отдать замуж. Моего мнения, разумеется, никто не спрашивал.

— Георг, она ведь совсем девочка, — ахнула тетушка из-за двери отцовского кабинета. — Помилуй. Она ведь ничего еще не видела в жизни. Даже ни разу не кружилась в танце на балу...

— Решение окончательное и обсуждению не подлежит, Мирана. Лира станет женой Дагара, и точка.

Повисла тишина, которая тугой петлей затягивалась на моей шее.

Послышался шорох шелка, и я прижалась к стене, надеясь, что в нише коридора я останусь незамеченной для стороннего взгляда.

Не показалось.

Дверь приоткрылась, и появилась пышная юбка тетушки.

Она застыла в проеме, глядя на моего отца.

— И когда ты планируешь об этом ей сообщить? — в голосе слышался вызов.

Отец не любил условий и требований. Тут все подчинялось его слову и даже взгляду, которого хватало, чтобы впечатать провинившегося и заставить раскаяться во всех грехах. Даже тех, о которых он и помыслить не мог.

Во всем мире была лишь одна сила, которая могла ему противостоять — тетушка Мирана, сестра моей покойной мамы. Только она смело бросала ему вызов. Впрочем, она никого и ничего не стеснялась, приговаривая, что сейчас в том возрасте, когда стыдно должно быть другим.

— Как только прибудет жених, так сразу же сообщу, — отрезал отец. — Надеюсь, ты удержишься до церемонии.

Тетушка уже отвернулась от него. Ее взгляд скользнул по пустому, на первый взгляд, коридору и задержался на пальме, за которой я пыталась спрятаться.

Почему-то я не сомневалась, что она заметила меня, но сама не торопилась выбираться.

Если отец узнает, то мне... В лучшем случае, запрут до самой свадьбы. О худшем думать не хотелось, но в его стиле было высечь розгами за непослушание и несоблюдение режима.

А я ведь просто за книгой вышла, чтобы разнообразить серость ранних весенних дней...

— Я отбуду этой ночью. Прощай, Георг.

Тетушка вышла, плотно прикрыв за собой дверь. Стук каблуков отражался от стен.

Ночью и мышка боялась пробежать по коридору, чтобы ничем не потревожить лорда Георга Элари.

Выждав пару минут, я, едва дыша, на ватных ногах прошмыгнула в комнату тети. Сердце колотилось так сильно, что, казалось, вот-вот вырвется из груди. Руки дрожали, в горле стоял ком. Я боялась, что если заговорю, то просто разрыдаюсь.

Тетя стояла у своего сундука с задумчивым видом.

— Тетушка... — голос сорвался, и я сглотнула, пытаюсь взять себя в руки. — Кто такой лорд Дагар?

— О, милая... — она притянула меня к себе и крепко обняла. — Ну-ну, тише, не плачь.

Я уткнулась ей в плечо, и слезы, которые я так долго сдерживала, наконец полились ручьем. Плечи затряслись от беззвучных рыданий.

— Меня хотят выдать замуж... — всхлипнула я. — Прощу, помоги мне.

— Чем же я помогу... — растерянно проговорила тетя.

Я и сама не знала чем. Разве кто-то в здравом рассудке перейдет отцу дорогу. И уж тем более королю, чье слово неписанный закон по восточную сторону континента.

— Я никогда не слышала ни о каком Дагаре, — я прерывисто вздохнула, пытаюсь совладать с собой. — Неужели меня и правда отдадут какому-то палачу?

Тетушка замерла на мгновение, а потом еще крепче прижала меня к себе.

Я чувствовала, как ее рука ласково гладит меня по волосам. Так же, как в детстве, когда мне снились кошмары. Но сейчас кошмар был наяву.

— Тише, милая, тише, — шептала тетушка, покачивая меня, словно маленькую. — Ну-ну, не надо так отчаиваться. Мы что-нибудь придумаем.

— Решение окончательное, — всхлипнула я, поднимая на нее заплаканные глаза. — Ты ведь сама слышала...

Тетушка отстранилась, посмотрела на меня пристально. В ее глазах появилась твердая решимость.

— Значит, мы уедем раньше, — произнесла она четко и уверенно. — Сегодня же ночью. Пока твой жених не успел заявиться на порог.

Я замерла, пораженная ее словами.

— Куда?

Я сомневалась, что найдется хоть какое-то место, где он меня не найдет.

— В Академию Стихий, — тетушка отпустила меня, подошла к сундуку и начала быстро складывать в него какие-то вещи. — Там ты будешь в безопасности. Под защитой магии и древних законов. Король не сможет просто так забрать студентку из академии. Это вызовет скандал при дворе, а Георг слишком дорожит своей репутацией, чтобы идти на такое.

— Но я же ничего не знаю о магии, — растерянно про-

бормотала я. — Как я туда поступлю?

Тетушка хитро улыбнулась, на мгновение снова став той беззаботной женщиной, которую я знала.

— О, милая, в этом-то и прелесть. В наше время все решает звонкая монета и связи. К твоему счастью, у меня есть и то, и другое.

Я ошеломленно уставилась на нее.

— Взятка? — я невольно приоткрыла рот от изумления.

— Скажем так, небольшое пожертвование на нужды академии. — Тетушка подмигнула и понизила голос до заговорщического шепота. — В конце концов, кто я такая, чтобы мешать процветанию магического образования? Тем более что оно спасет мою любимую племянницу от брака с палачом.

Она ловко подхватила с полки пухлую шкатулку, щелкнула замочком и продемонстрировала мне блеск золотых монет.

— Видишь эти славные кружочки? Они откроют тебе двери в Академию Стихий быстрее, чем самый мощный магический ключ. А мои связи при дворе помогут оформить все бумаги так, что никто и не заметит, что твоя магическая подготовка... скажем так, оставляет желать лучшего.

Я все еще не могла прийти в себя.

— Но... разве так можно? Это же обман!

Тетушка фыркнула и захлопнула шкатулку с громким стуком.

— Можно, милая, можно. Когда на кону твоя свобода — можно многое. К тому же, — она хитро прищурилась, — кто сказал, что ты совсем без магических способностей? В твоей семье по нашей линии были маги, пусть ты и не подозревала об этом. Твоя мать умела оживлять засохшие растения одним прикосновением. Возможно, и в тебе дремлет что-то подобное. Академия поможет это пробудить.

Я замерла, переваривая услышанное.

Маги? Я? Но ведь отец всегда говорил, что магия — это опасная глупость, и запрещал даже упоминать о чем-либо сверхъестественном.

Он просто ненавидел магию, на каждом углу утверждая до пены у рта, что магия убила мою маму.

— Лира, ты готова рискнуть? Покинуть дом, где тебя держат как птичку в клетке, и отправиться туда, где может оказаться не менее опасно?

Я глубоко вздохнула.

— Да, — сказала я твердо. — Я готова.

Тетушка просияла.

— Вот и славно! Тогда слушай план.

ГЛАВА 2

— Биология, значит? И какие же у вас основания полагать, что вы подходите для этого факультета, Лира Элари?

Секретарь окинула меня внимательным взглядом, как изучают занятное насекомое. Вроде брезгливо, но все же с интересом.

Я сглотнула. Тетушка уверенно улыбнулась, будто бы все шло по плану.

Что сказать?

Я никогда не держала в руках магический учебник, а единственное мое знакомство с магией — это сказки, которые тетушка рассказывала мне в детстве.

— Я чувствую растения, — выпалила я первое, что пришло в голову. — Они откликаются на мое присутствие.

Женщина с зелеными глазами подалась вперед.

— Интересно. Покажите.

Она взмахнула рукой, и на столе перед нами появилась увядшая роза. Лепестки поникли, стебель потемнел.

— Оживите ее, — приказала она.

Я смотрела на розу... Она на меня...

Как? Я никогда этого не делала!

Но стоило сделать вид, что все под контролем.

Глубоко вдохнув, я протянула руку к цветку. Пальцы коснулись холодного стебля, и вдруг...

Дверь открылась, и я услышала грозный рык.

— Пригласите следующего.

Я застыла как вкопанная.

Разумеется, роза не ожила, но секретарь побледнела и вскочила со своего места.

— Пройдемте, Лира Элари.

Тетушка скромно улыбнулась.

Я набрала полную грудь воздуха и медленно выдохнула. Стоило успокоиться для начала.

Едва я вошла, как три пары глаз уставились на меня немигающим взглядом.

— Лира Элари? — подал голос сухопарый мужчина, оторвавшись от бумаг.

Я кивнула.

— Да, ваша...

— Магистр Эванс, — поправил он меня. — Нет тут светлостей и сиятельств.

Я вновь кивнула.

Он хотел что-то еще сказать, но из-за спины раздался грозный голос, от которого по спине пробежали мурашки.

Медленно повернулась и встретила взглядом с черными, как сама ночь, глазами.

Оказывается, позади, у самой двери, сидел мужчина. Он был не просто большим, а огромным, как скала. Черные волосы до плеч и черные глаза...

Он больше походил на некроманта, чем на ректора акаде-

мии магии, но сомнений в его положении не было. От него так и веяло силой и властью. От него и зависела моя дальнейшая судьба.

Подействуют ли на него “звонкие золотые” доводы тетушки и позволит ли он мне поступить в академию?

— Поздравляю. Вы зачислены на факультет биологии с испытательным сроком в один месяц. Расписание занятий получите у дежурного. Направление в общежитие тоже. Добро пожаловать в Академию Стихий.

Я не могла поверить своим ушам. Получилось!

Нужно было порадоваться, но я не могла оторвать взгляда от его глаз. Они как магнит притягивали меня, не разрешая даже моргнуть.

Во рту пересохло, а горло свело, не позволяя вздохнуть.

— Можете идти, Элари, — сверкнул он глазами.

Я бы так и стояла как вкопанная, но тетушка тронула меня за плечо, приводя в сознание.

Как только мы вышли из приемной, она сжала мою руку и улыбнулась.

— Видела? Все идет по плану. Теперь главное — не привлекать лишнего внимания.

Я кивнула, все еще находясь под впечатлением от произошедшего.

Может, в этом странном мире у меня действительно есть шанс на новую жизнь?

Но дальше мне предстояло преодолеть путь в одиночестве

и гордо грызть гранит науки, а тетушке пора возвращаться ко двору и кружиться среди знати.

Мы обнялись на прощание, и тетушка, еще раз ободряюще улыбнувшись, направилась к выходу. Я смотрела ей вслед. Ком подступал к горлу.

Теперь я была совсем одна в этом незнакомом мире.

Когда ее фигура скрылась за стеклянными дверями, я обернулась и окинула взглядом просторный холл академии.

Высокие своды, витражные окна, портреты древних магов на стенах — все это казалось таким величественным и пугающим, что перехватывало дыхание. Где-то за этими стенами скрывались аудитории, лаборатории, библиотеки.

Тут было прекрасно все. Даже мозаичный пол. Но, когда я подняла глаза, заметила в дальнем конце коридора высокую фигуру в темной мантии.

Я замерла, не в силах отвести взгляд. Его глаза, черные как ночь, снова встретились с моими, и по спине пробежал ледяной озноб.

Что со мной?

Почему один его взгляд парализует меня, заставляет сердце биться чаще, а ладони — потеть?

Я пыталась убедить себя, что это просто страх новичка перед авторитетом ректора, но интуиция подсказывала, что дело не только в этом.

Я глубоко вздохнула, пытаюсь взять себя в руки.

Внутри все сжималось от тревоги. Да я едва дышала, когда

он смотрел на меня!

Я сделала несколько шагов вперед, стараясь идти ровно и уверенно, но ноги все еще слегка дрожали. Столько эмоций за короткий промежуток времени кого угодно выбьет из колеи.

Взгляд невольно снова метнулся в сторону того коридора, где стоял ректор. Его там уже не было, но ощущение его присутствия не исчезало.

Почему он так на меня действует? Почему его взгляд, голос, даже аура заставляют мое сердце замирать, а потом биться в бешеном ритме?

Я тряхнула головой, отгоняя тревожные мысли. Сейчас важнее всего сосредоточиться на учебе. Выжить в академии, попытаться разбудить в себе магию и не привлекать лишнего внимания.

Особенно внимания ректора.

ГЛАВА 3

— Подскажите, пожалуйста, где найти общежитие? И расписание занятий.

Собравшись с духом, я подошла к дежурному и протянула бумагу о зачислении.

Дежурный, седовласый мужчина с добрыми глазами, улыбнулся.

— Конечно. Следуйте за мной. Я провожу вас и все объясню.

Я бросила последний взгляд в глубину коридора, затем расправила плечи и пошла за провожатым, стараясь не думать о том, что самое сложное, возможно, еще впереди.

Дежурный провел меня через лабиринт коридоров. Вверх по винтовой лестнице, потом направо, мимо зала с застывшими в камне статуями. Они, кажется, провожали меня взглядами. Затем еще один поворот — и вот мы остановились перед нужной дверью.

— Вот ваша комната, Элари, — дежурный вежливо поклонился. — Располагайтесь. Если что-то понадобится, обращайтесь.

Я кивнула, сглотнула и постучала.

— Открыто! — раздался звонкий голос изнутри.

Я толкнула дверь и замерла на пороге.

Комната оказалась небольшой, но уютной. Два окна с ви-

дом на внутренний двор академии, две кровати у противоположных стен, пара шкафов и письменный стол посередине. Но все внимание сразу приковала девушка, сидевшая на одной из кроватей.

Она была одета во все черное. Длинная юбка, рубашка с высоким воротом, даже носки — и те были угольно-черными. В ее темных волосах ярко выделялась фиолетовая прядь, а на шее висел кулон с чем-то, подозрительно напоминающим миниатюрный череп.

Девушка подняла на меня ярко-фиолетовые, как ее прядь, глаза и широко улыбнулась.

— О, новенькая! — Она вскочила с кровати и подошла ко мне, протягивая руку. — Найна. Некромант второго курса. А ты?

Я машинально пожала ее руку.

— Лира. Биология. Первый курс.

— Биология? — Найна приподняла бровь. — Растения, значит? Ну, по крайней мере, ты не будешь пытаться оживить мой скелет в шкафу.

Я невольно отступила на шаг и покосилась на шкаф.

— У тебя... есть скелет?

Найна расхохоталась.

— Шучу! Хотя... — Она подмигнула. — Ладно, нет там никакого скелета. Просто хотела посмотреть на твое лицо. Ты такая серьезная! Расслабься, Лира, здесь не кусаются. Ну, по крайней мере, большинство.

Она вернулась к своей кровати и начала перебирать какие-то свитки.

— Так ты некромант? — Осторожно спросила я, оглядываясь по сторонам в поисках подозрительных штук.

— Ага, — Найна не отрывалась от своих бумаг. — Специализация — взаимодействие с духами низшего порядка. Скучновато, если честно, но зато практики много. Вчера вот был праздник в честь нового учебного года, и мы побывали на кладбище. Там какой-то дух начал хулиганить, пугать местных. Я его успокоила, объяснила, что кладбище — не место для развлечений.

Я сглотнула.

— И... он послушался?

— Конечно! — Найна наконец подняла глаза и улыбнулась. — Духи, они как дети. С ними надо по-доброму, но твердо. Хотя иногда приходится и пригрозить, если совсем распоясались.

Она встала, подошла к шкафу и достала оттуда... плюшевого кота.

— Знакомься, это Мурр. Он не настоящий, конечно, но я его оживила на пару часов, чтобы не так скучно было. Правда, милый? — с нежностью проворковала она.

Я обескураженно уставилась на игрушку. Кот смотрел на меня стеклянными глазами, а его лапа слегка дергалась.

— Он... двигается? — у меня появилось желание упасть в обморок, но не хотелось позориться перед соседкой по ком-

нате.

— Ну да, — Найна погладила кота по голове. — Еще минут пять продержится, потом снова станет обычной игрушкой. Но зато какое впечатление, правда?

Я не знала, смеяться или бежать прочь.

С одной стороны, все это выглядело жутковато. С другой, в Наине было что-то располагающее. Она не пыталась меня напугать, скорее, просто демонстрировала свои умения с детской непосредственностью.

— Ладно, — Я вздохнула и начала раскладывать свои вещи на свободной кровати. — Значит, мы будем жить вместе. Надеюсь, ты не станешь проводить эксперименты по ночам?

Найна фыркнула.

— Только если ты не будешь поливать мои цветы водой. У меня тут парочка кактусов с характером.

В этом я не сомневалась.

— Договорились, — не удержавшись, я улыбнулась.

Найна подмигнула и аккуратно поставила Мурра на стол. Тот тут же замер, будто и не шевелился никогда.

— Видишь? Уже находим общий язык. А теперь давай устраивайся. Я покажу тебе тут все. И еще, надеюсь, ты понимаешь, что история про духов — выдумка.

Я невольно сделала шаг назад.

— А кот?

Найна расхохоталась так громко, что, кажется, даже статуи в коридоре за дверью вздрогнули.

Не могло же мне показаться. Он ведь правда шевелил плюшевой лапкой...

— Как знать, — Пожала плечиками девушка. — Как знать.

Я стояла с открытым ртом.

Может, жить с некромантом и странно, но скучно точно не будет.

Я разложила свои скудные пожитки в шкафу. Затем аккуратно застелила постель, разгладила каждую складку на покрывале и невольно покосилась на Мурра. Он по-прежнему сидел на столе, уставившись в пустоту стеклянными глазами. Я замерла на секунду, ожидая, что плюшевая лапа вот-вот дернется, а кот развернется и посмотрит на меня. Но нет — тишина.

Глупо, конечно. Это просто игрушка. Ну, оживала на пару часиков... Ну и что? Зато теперь спит как убитый. В прямом смысле.

От размышлений отвлек колокол, от которого, казалось, завибрировали стены.

— О, обед! — Найна вскочила с кровати так, что свитки разлетелись по полу. — Идем, Лира, а то все самое вкусное разберут.

Она подхватила меня под локоть и потащила к двери.

— А куда идти? — Я едва успевала за ней.

— В главный зал, конечно! — Найна свернула в очередной коридор, ловко лавируя между студентами. — Слушай,

тут все просто. Факультеты едят за своими столами. Огонь — за красным, воздух — за голубым, вода — за синим, земля — за зеленым, а смерть — за черным.

— Черный... — Я невольно поежилась. — Звучит мрачно.

Найна расхохоталась.

— Зато у нас самые интересные разговоры! Вчера, например, обсуждали, можно ли научить призрака играть в карты.

Я невольно улыбнулась. Она снова шутила. К такому стоит привыкнуть. В доме моего отца смех услышать можно было нечасто.

— А ректор? К какому факультету относится он?

Найна резко остановилась, будто наткнулась на невидимую стену. Улыбка сползла с лица.

— Ректор... — Она понизила голос. — Не относится ни к одному факультету. Он — сам по себе. И лучше о нем не спрашивать. Особенно вслух.

Я почувствовала, как по спине пробежал холодок.

— Почему?

— Потому что он может услышать, — Найна оглянулась через плечо, будто проверяя, не стоит ли кто за спиной. — Северн Вейланд — самый сильный маг академии. Говорят, он может читать мысли на расстоянии в километр. А еще, говорят, что до того, как он стал ректором, выполнял самые страшные поручения короля.

Я сглотнула. Вот только тайн мне и не хватало.

— Ладно, — Найна снова улыбнулась, будто стряхнув с себя мрачные мысли. — Забудь. Идем есть!

Ага. Попробуй такое забыть. То ли она снова практикуется в остроумии.

Мы вошли в огромный зал, где под высокими сводами стояли длинные столы, накрытые скатертями разных цветов. Воздух наполнял аромат выпечки, жареного мяса и пряных трав. В животе тут же заурчало.

Студенты шумели, смеялись, перекрикивались через зал, передавая друг другу блюда.

— Вон твой стол, — Найна подтолкнула меня к зеленой скатерти. — Удачи! Я буду за черным, но после обеда найду тебя и покажу академию.

Я кивнула и направилась к столу факультета земли. Несколько девушек в зеленых рубашках с вышивкой в виде листьев оглядели меня с любопытством.

— Новенькая? — Улыбнулась одна из них, с косичками и веснушками. — Садись сюда! Я - Элла.

Я села рядом, чувствуя себя немного неловко.

— Лира Элари, первый курс.

— Отлично! — Элла подвинула ко мне блюдо с румяными перепелками.

За соседним столом Найна подняла кружку в моем направлении и подмигнула. Я улыбнулась в ответ.

Я подняла глаза к высокому помосту в конце зала, где сидели преподаватели. Там, во главе сидел он.

Северн Вейланд.

Откинувшись назад, и скользил взглядом по залу. Когда его взор остановился у стола факультета земли, я замерла. На секунду мне показалось, что он смотрит прямо на меня.

По спине пробежал холодок.

Захотелось спрятаться или вовсе убежать, сверкая пятками.

Обед уже подходил к концу, студенты вставали со своих мест, смеялись, переговаривались. Все уже строили планы на вечер, а кто-то спешил в библиотеку.

Я все не могла отделаться от ощущения, что за мной наблюдают.

Подняв глаза еще раз, я увидела, что кресло ректора пусто.

Что же вам от меня нужно, лорд-ректор?

ГЛАВА 4

— Да-да, уже встаю, — пробормотала я, потягиваясь.

Найна уже проснулась и теперь стояла перед зеркалом, пытаясь собрать волосы в некое подобие косы.

— Ты что-нибудь слышала? — спросила я. — Мне снилось, что меня будил ворон! Черный ворон. Бр-р.

— О, это дежурный будильник академии, — не оборачиваясь, ответила Найна.

Я фыркнула и принялась торопливо одеваться.

— Поторопись, — Найна схватила сумку и перекинула ее через плечо. — Если опоздаешь на первое занятие, профессор Вест заставит пересаживать кактусы без перчаток. А у его кактусов шипы длиннее, чем у обычных, и, кажется, они умеют кусаться.

Мы выскочили уже через несколько минут из комнаты и помчались по коридорам. Найна неслась впереди, ловко огибая студентов, я — за ней, стараясь не споткнуться о подол форменного платья.

— Тут наши пути расходятся. Я — в подземелье, на практику по взаимодействию с духами, а ты — наверх, на Ботаническую террасу, — крикнула Найна, сворачивая к лестнице. — Тебе на седьмой этаж!

— Седьмой? — я чуть не упала. — Ты серьезно?

— Абсолютно! — Найна подмигнула и побежала вниз.

А я как представила себе сотни ступенек, так чуть не расплакалась. И кто придумывает такие испытания для новеньких?! Только садист!

Чем выше я поднималась, тем сильнее стучало сердце. Наконец, это испытание было пройдено, а я увидела дверь с резной табличкой.

Введение в ботанику. Профессор Вест.

Перед дверью уже толпились студенты. В основном девушки и юноши в зеленых жилетках с вышивкой в виде листьев. Некоторые нервно переговаривались, другие откровенно скучали.

А я витала в облаках. Точнее, размышляла о превращениях судьбы.

Отец так сильно старался вытравить из моей любое упоминание о магии, а теперь я оказалась там, где ей обучают. И все бы ничего, да вот только магии во мне нет и капли.

— Говорят, он строгий, но справедливый, — вырвала меня из размышлений девушка с косичками и веснушками.

— Что, прости? — я уставилась на нее.

Она хихикнула и кивнула в сторону двери.

— Я о профессоре. Пойдем, зайдем места поближе к окну.

Я кивнула.

Мы вошли в аудиторию, и я замерла от восхищения. Это была настоящая оранжерея под стеклянным куполом.

Пальмы, лианы, цветущие кустарники. Все это росло пря-

мо между рядами столов. В углу покачивался огромный цветок с лепестками цвета заката, а с потолка свисали воздушные растения, похожие на зеленые облака.

Профессор Вест, худощавый мужчина с седыми волосами и глазами вишневого цвета, постучал указкой по кафедре.

— Все на местах? Отлично. Сегодня мы изучаем основы взаимодействия с растительной магией. Кто скажет, почему нельзя заставить кактус цвести зимой?

Рука соседки по парте взметнулась первой.

— Потому что он обидится и выстрелит колючками в лицо?

Аудитория взорвалась смехом. Профессор лишь вздохнул.

— Остроумно, Элла, но мимо. Правильный ответ, потому что это нарушает естественный цикл. Магия должна помогать природе, а не перекраивать ее по своему желанию.

Я улыбнулась и открыла тетрадь. Может, ботаника и не самое простое дело, но, по крайней мере, здесь не оживляют плюшевых котов и не беседуют с призраками. Хотя... кто знает, что еще приготовила мне Академия Стихий?

После ботаники расписание обещало «Основы магического равновесия». Звучало солидно, но оказалось, что это двухчасовая лекция о технике безопасности.

Следующей парой была «История стихий», где мы узнали, что Академия Стихий была основана после Великого Магического Разделения. А вот эта тема была очень интересной,

несмотря на монотонный голос профессора Дорн, который всеми силами пытался нас убаюкать.

— Элари! — громовой голос профессора вырвал меня из мира грез. — Вы, кажется, решили, что история — это сновидное?

— Н-нет, профессор, — я подскочила на месте. — Просто... очень увлекательное повествование!

Профессор хмыкнул, но, кажется, остался доволен.

После обеда, на который я не успела, был практикум по «Восприятию магических потоков». Нас вывели в сад, усадили на траву и велели «ощутить энергию земли». Я честно сидела с закрытыми глазами минут пять, пока не поняла, что ощущаю только влажную почву под пятой точкой и больше ничего.

Рядом со мной студент с факультета воды уже вовсю медитировал и слегка подрагивал, будто его било током.

— Ты в порядке? — шепотом спросила я.

— О да! — он открыл глаза, в которых мерцали голубые искры. — Я чувствую, как вода течет в земле!

— А я чувствую, как урчит мой желудок, — пробормотала я себе под нос.

К вечеру я буквально падала от усталости. Ноги гудели после сотен ступенек между этажами, голова кружилась от новых терминов, а в животе настойчиво напоминала о себе пустота.

Добравшись до комнаты, я рухнула на кровать прямо в

форме, даже не разуваясь.

— Наконец-то... — простонала я, закрывая глаза. — Хоть пять минут покоя...

Но не тут-то было.

— Лира! — она подскочила ко мне и дернула за руку. — Вставай, соня! Ты что, забыла про ужин?

Но не успела я толком расслабиться, как дверь с грохотом распахнулась, и в комнату вихрем ворвалась Найна.

— Убей меня, — я с трудом разлепила глаза. — У меня нет сил...

— Вот именно! — Найна решительно стащила меня с кровати. — Ты так забегалась, что пропустила обед! Я специально высматривала тебя в столовой, но тебя нигде не было.

Я села, пытаясь собраться с мыслями.

Действительно, между кактусами, вихрями и магическими потоками как-то совсем вылетело из головы, что люди обычно едят три раза в день.

— Но я так устала... — жалобно протянула я.

— Зато голодная! — Найна деловито поправила свою черную мантию. — К тому же сегодня на ужин запеченный картофель с травами — его готовят только по вторникам. Если пропустим, будешь жалеть всю неделю! К тому же на ужин можно ходить без форменных жилеток.

Она подхватила меня под руку и потащила к двери.

— А если я упаду по дороге? — слабо сопротивлялась я.

— Я тебя оживлю! — бодро ответила Найна. — Или ты

о голодном обмороке?

— Помогите, — простонала я и невольно рассмеялась, но все же послушно пошла за ней.

Мы с Найной вошли в столовую. Зал гудел от голосов.

Я невольно сглотнула. Оказывается, голод все-таки никуда не делся, просто затаился на фоне усталости.

— Ну, вперед! — Найна подтолкнула меня к раздаче. — Бери всего и побольше. После первого учебного дня организм требует восстановления магических и физических сил.

Я послушно взяла поднос и принялась наполнять его. Запеченный картофель с травами, кусочек тушеной оленины в ягодном соусе, салат из свежих овощей и — на десерт — пирог с яблоками и корицей, от одного вида которого потекли слюнки.

— И снова к зеленым, — пробормотала я.

— Таков порядок, — подмигнула Найна, уложив на свой поднос вдвое больше. — Встретимся позже.

Я направилась к зеленой скатерти факультета земли, но не успела сделать и пяти шагов, как я замерла на месте.

В дальнем углу зала, у окна с витражными стеклами, стоял ректор Вейланд. Рядом с ним та самая молодая женщина, что вчера просила оживить розу.

Между ними явно происходило что-то... неслужебное.

Лицо ректора было непроницаемым, даже жестким, а губы сжаты в тонкую линию. Он слушал своего секретаря, скользя глазами по залу, и время от времени едва заметно

кивал.

А вот женщина выглядела расстроенной. Глаза покрасневшие, будто она недавно плакала, пальцы нервно теребили край салфетки. Она что-то объясняла, умоляюще смотрела на ректора, но тот оставался холоден.

— Что случилось? — ко мне подросла Элла и проследила за моим взглядом. — А, это Миранда. Она... В общем, они с ректором давно знакомы. Говорят, у них любовь. Но сейчас что-то явно не так.

Аппетит пропал мгновенно.

Я машинально поставила поднос на ближайшее место и села. Элла рядом.

— Лира? — она удивленно подняла брови. — Что-то случилось?

— Я... — я снова посмотрела на пару у окна.

Ректор наконец поднял глаза на Миранду, и та тут же спрятала лицо и выбежала из столовой.

Элла вздохнула и положила руку мне на плечо.

— Понимаю. Половина девчонок академии сохнет по нему. Но будь умнее. Он старый и... Ну, ты поняла, не нашего поля ягодка.

Я вздохнула, взяла вилку и поковыряла картофель. Он еще и пах потрясающе, но аппетит пропал.

— Я не сохну по нему, — я заставила себя поднести вилку ко рту. — Просто странно видеть подобную сцену на глазах у сотни студентов.

— Все мы всего лишь люди, — философски ответила Элла и тут же расплылась в улыбке. — Кроме ректора. Он — дракон.

Мои брови удивленно поползли вверх.

Во всем королевстве был только один род драконов — правящий. И если наш ректор — дракон, то относился к ветви королевской семьи. Стало вдруг интересно, кем он был на самом деле.

Словно услышав мои мысли, Вейланд повернул голову, и я попала в плен его темных глаз.

Сердце забилося так гулко, что, казалось, его удары отдавались в висках, в кончиках пальцев, в самом воздухе вокруг. В груди разрастался странный пожар, будто внутри меня пробудилось нечто давно уснувшее и теперь рвалось наружу.

Дышать стало трудно.

Взгляд ректора будто пригвоздил меня к месту. По спине пробежал холодок. Снова.

Я не могла отвести взгляд. Что-то внутри меня отзывалось на его присутствие. Так растение тянется к солнцу. Это было ненормально. Неправильно.

— Лира? — голос Эллы доносился будто издалека. — Ты побледнела...

Но я уже не слышала. Резко оттолкнулась от стола, едва не опрокинув поднос, и бросилась к выходу. Стулья заскрипели, кто-то охнул. Скорее всего Элла.

Я почти бежала по коридору, не разбирая дороги. Гул столовой растворился в шуме крови в ушах.

Свернув за угол, я прижалась спиной к холодной каменной стене и наконец сделала глубокий вдох. Руки дрожали. Я прижала ладони к груди, пытаясь унять бешеный стук сердца.

Что это было?

ГЛАВА 5

И куда меня занесло?

Вокруг царила полутьма, лишь редкие факелы на стенах бросали дрожащие отблески на каменные плиты. Воздух был насквозь пропитан запахом тухлых яиц, будто здесь столетиями не было ни единого сквозняка.

Еще минуту назад я была в светлой, шумной столовой, а теперь...

Это точно не тот коридор, что вел к жилым комнатам. Я помнила только стук сердца в ушах и желание оказаться подальше от темных глаз ректора.

Я сделала шаг вперед, прислушиваясь к эху собственных шагов. Тишину нарушало лишь слабое шипение факелов и отдаленный звук капающей воды.

Надо вернуться и найти дорогу к лестнице.

Я стиснула кулаки, пытаюсь собраться с мыслями.

Но я не могла вспомнить, куда сворачивала, какие коридоры пересекала. Перед глазами стоял только взгляд Вейланда, пронизывающий, будто он видел меня насквозь.

Пошатываясь, я двинулась вперед, водя рукой по шершавой стене. Пальцы нащупали выгравированные символы. Они едва заметно мерцали, будто откликаясь на мое присутствие.

— Что за... — я отдернула руку, но символы продолжали

светиться, медленно угасая.

Впереди показалась арка. За ней — лестница, ведущая вниз.

Только не в подвал...

Но ноги будто сами понесли меня туда. Чем ниже я спускалась, тем сильнее становился запах тухлятины.

На последней ступеньке я замерла.

Передо мной расстился длинный туннель. Вдоль стен стояли ниши с каменными статуями. Безликие фигуры с вытянутыми руками, будто оплетенные виноградной лозой.

В глубине туннеля мерцал тусклый свет, и доносился какой-то звук. То ли шепот, то ли стон.

Я сглотнула.

Зачем только я сюда пришла? Почему не повернула назад, как сделала любая адекватная студентка, которой жизнь дорога?

Но что-то внутри тянуло меня дальше.

Сделав глубокий вдох, я шагнула вперед.

Я шла, не смея остановиться, пока не оказалась у массивной двери с резным узором.

Переплетенные ветви, обвивающие что-то, напоминающее яйцо или неправильный шар.

Рука сама потянулась к ручке.

Когда пальцы коснулись холодного металла, за спиной раздался мужской голос.

— А сюда я бы не рекомендовал заглядывать.

Я резко обернулась.

В нескольких шагах от меня стоял ректор Вейланд.

— Что ты тут делаешь?! Это Запретный уровень! Сюда нельзя без моего разрешения!

— Я... не знаю, — прошептала я. — Я просто как-то оказалась здесь.

Он подошел ближе и схватил меня за руку.

Страх сковал меня ледяной хваткой. Я не могла издать ни звука, даже вдох сделать получалось с трудом. В горле встал ком, а в висках застучала кровь. Рука ректора крепко сжимала мое запястье.

Не вырваться и не отстраниться.

Необъяснимое притяжение все еще тянуло меня к двери. Пальцы, только что коснувшиеся холодной ручки, будто онемели. Я буквально ощущала, как за этой дверью что-то ждет меня.

— Отпустите... — наконец выдавила я.

Вейланд резко развернул меня к себе.

Его глаза в полумраке казались бездонными.

— На выход, Элари. Живо!

Я сглотнула, пытаюсь унять дрожь. В груди жгло, будто там разгорался огонь. Боль становилась нестерпимой, расходилась волнами по венам, отдавалась пульсацией в висках. Хотелось упасть на холодный камень пола, согнуться пополам и взвыть, но я стиснула зубы и выпрямилась.

— Простите, — прошептала я. — Все как в тумане.

Ректор на мгновение замер, всматриваясь в мое лицо. Хватка чуть ослабла, но он не отпустил мою руку.

Он развернулся и потащил меня к лестнице.

— Идем, — бросил он через плечо. — И больше никогда, никогда не приближайся к этой двери. Ты слышишь?

Я кивнула, едва поспевая за его широкими шагами. Боль в груди понемногу отступала, сменяясь опустошением и дрожью во всем теле.

Когда мы поднялись выше, где факелы горели ярче, Вейланд остановился и наконец отпустил мое запястье. Я невольно потеряла покрасневшую кожу, на которой, скорее всего, остались следы его пальцев.

— Марш в свою комнату и до утра, чтобы носа не показывала.

Я заколебалась.

— А где она? — это был коридор, в котором я поняла, что потерялась.

На долю секунды маска холодной непреклонности ректора дала трещину. Он нахмурился. Но он тут же взял себя в руки.

Вейланд развернулся и зашагал вперед.

Быстро, решительно, не оглядываясь.

Я поспешила следом, едва успевая переставлять ноги.

Коридоры сменяли друг друга, а Вейланд шел молча. Он ни разу не обернулся и не проверил, иду ли я следом.

Спустя несколько минут факелы сменились магическими

светильниками.

Ректор остановился у двери столовой. Я с облегчением выдохнула.

Из зала вышла Найна. Увидев нас вместе, она застыла с открытым ртом.

— Лира?! — выдохнула Найна, переводя взгляд с меня на моего спутника и обратно. — Ой, простите, ректор Вейланд. Добрый вечер.

Я слабо улыбнулась.

— Я немного потерялась.

Вейланд холодно посмотрел на Найну. Потом на меня.

— Ваша подруга нарушила правила академии и оказалась в запретной зоне. Я сопровождал ее обратно.

— В запретной зоне? — Найна побледнела, но продолжать не стала.

— Сопроводите Элари в спальню, — велел Вейланд, развернувшись и направляясь по своим делам. — И проследите, чтобы до утра она не выходила из комнаты.

Найна тут же подскочила ко мне, подхватила под локоть.

Как только он исчез из виду, Найна повернулась ко мне. Ее глаза горели любопытством.

— Ну-ка, рассказывай все. Что ты делала в запретной зоне? И почему ректор лично тебя привел? Что он сказал? Что *было* там, внизу?

Я вздохнула, чувствуя, как усталость накатывает новой волной. Где-то глубоко внутри я до сих пор ощущала то бо-

лезненное притяжение, что тянуло меня в подвале к себе.

— Пойдем, — я потянула Найну в сторону жилых комнат.

— Я все расскажу, но завтра.

Найна хмыкнула и последовала за мной.

— Я же так не усну! Давай, выкладывай!

— А я сейчас прямо тут усну.

— А если я натравлю на тебя Мурра?

Казалось, что мне уже ничего не страшно после такого вечера. И все же, что это было? Или кто?

ГЛАВА 6

— О нет... — простонала я, с ужасом осознавая, что жутко опаздываю. — Только не это!

Моргнула, пытаясь сфокусировать взгляд, и тут же подскочила на кровати.

Бросилась к шкафу, на ходу пытаясь вспомнить расписание.

Сегодня же «Основы магического равновесия» в девять тридцать, а я еще даже не умылась!

Найны в комнате уже не было. Видимо, она встала раньше и не стала меня будить после вчерашнего.

Через пять минут, запыхавшаяся и взъерошенная, я выскочила в коридор. Мчалась по лестницам, перепрыгивая через две ступеньки, сворачивала в незнакомые коридоры, но все равно боялась не успеть. Впереди уже виднелась дверь аудитории, когда...

Я врезалась в кого-то с такой силой, что чуть не отлетела назад, но меня удержали. Подняла глаза, и кровь застыла в жилах.

Передо мной стоял ректор Вейланд.

От столкновения он даже не пошатнулся. Тут же вытянулся в струнку и прищурился, глядя на меня сверху вниз с выражением, которое нельзя было назвать дружелюбным.

— И снова Элари, — его голос прозвучал холодно и ровно,

— вчерашнего приключения вам было мало?

Я судорожно сглотнула, пытаясь собраться с мыслями.

— Простите, ректор Вейланд, — выдавила я, стараясь говорить четко. — Я... я проспала. И очень спешу на «Основы магического равновесия».

Он приподнял бровь, и на мгновение мне показалось, что сейчас он накричит или придумает какое-нибудь наказание. Но вместо этого он сделал шаг в сторону, освобождая проход.

— В таком случае советую вам ускориться, — произнес он. — Профессор Вест не терпит опозданий. И, Элари... — он сделал паузу, — постарайтесь сегодня не попадать в неприятности. И не блуждать по коридорам, где вам не место.

— Да, ректор Вейланд, — я кивнула, чувствуя, как горят щеки. — Спасибо. Я постараюсь.

Не дожидаясь ответа, я бросилась к двери аудитории и, едва отдышавшись, постучала.

— Войдите, — раздался строгий голос профессора Веста.

Я толкнула дверь и замерла на пороге. Все студенты уже сидели на местах, а профессор смотрел на меня с явным неодобрением.

— Элари, — он скрестил руки на груди, — вы опоздали на семь минут. Надеюсь, причина достаточно веская?

В аудитории повисла тишина. Я сглотнула и выпрямилась.

— Всему виной моя собственная невнимательность, про-

фессор. Прошу прощения и обещаю, что это больше не повторится.

Профессор Вест помолчал, изучая меня взглядом, затем кивнул, поджав губы.

— Хорошо. Проходите и займите место. Дисциплина и пунктуальность — основа мастерства. Не только магического. Без нее даже самый талантливый ученик рискует взорвать лабораторию вместо того, чтобы сварить что-то годное.

Я быстро прошла к свободному столу, чувствуя на себе любопытные взгляды однокурсников. Усаживаясь, бросила взгляд в окно и невольно вздрогнула. На ветке дуба сидел черный ворон и пристально смотрел прямо на меня.

Мороз пробежал по коже.

Страхнув наваждение, я открыла тетрадь и принялась внимать.

Профессор уже начал лекцию, и мне пришлось сосредоточиться на словах о балансе стихий и опасностях необдуманного использования магии.

Лекция профессора Веста тянулась бесконечно.

Я старательно конспектировала основные тезисы о балансе стихий, но мысли то и дело возвращались к утренней встрече с ректором и черному ворону за окном. Причем хаотично.

Когда прозвенел звонок, я выдохнула с облегчением. Следующей парой была «Классификация магических растений» у профессора Лирин. На этот раз я пришла заранее и заня-

ла место у окна — подальше от любопытных взглядов однокурсников.

Профессор Лирин, миниатюрная женщина с копной рыжих кудрей, увлеченно рассказывала о свойствах лунного папоротника и его роли в нашем непростом ремесле... Она демонстрировала засушенные образцы, объясняла, как отличить ядовитые виды от целебных. Я делала заметки и изредка поглядывала на соседей. Учеба интересовала не всех, что было странно. Мне-то было интересно.

После лекции я поспешила в столовую, надеясь перехватить Найну. Зал уже наполнился студентами. Слышался гул голосов, звон посуды, аромат свежее испеченного хлеба смешивался с запахом травяного чая.

Оглядевшись, я заметила Найну за дальним столиком у окна. Она сидела, подперев голову рукой, и явно боролась со сном. Перед ней стояла чашка с дымящимся напитком и тарелка с бутербродами, к которым она пока не притронулась.

— Найна! — я подошла и опустилась на скамью рядом. — Ты выглядишь так, будто не спала всю ночь.

Она подняла на меня мутные глаза и слабо улыбнулась.

— Почти угадала. Практика по взаимодействию с духами оказалась... насыщенной. В общем, я пока успела покемарить только на одной лекции и пытаюсь смириться с недосыпом.

— Сочувствую, — я взяла бутерброд с ветчиной и откусила кусок. — А я проспала. Так что день ничем не лучше

твоего. Даже ректора с ног почти сбила...

Найна тут же встрепенулась, сонливость как рукой сняло.

— Что?! — она подалась вперед. — Опять Вейланд? И что он сказал? Не наказал?

Я усмехнулась.

— Нет, обошлось. Но знаешь... — я понизила голос. — Что-то с ним не так.

Найна нахмурилась, отхлебнула чая и задумчиво pokrутила чашку в руках.

— Обычно он даже не смотрит на первогодок, а рядом с тобой так и вьется. Влюбился?

Я в ужасе уставилась на соседку по комнате.

Вейланд?

Влюбился?

— Вейланд? Влюбился? — я чуть не подавилась бутербродом и закашлялась, поспешно прикрывая рот ладонью.

Найна похлопала меня по спине, но в глазах у нее плясали смешинки.

— Ну а что? — она пожала плечами. — Он мужчина в самом расцвете сил, пусть и с характером ледяной глыбы. Ты симпатичная, необычная, вчера вот в запретную зону забрела. Может, он увидел в этом какой-то знак?

— Знак?! — я шептала, но готова была сорваться на крик ужаса. — Найна, ты в своем уме? Он же... он же ректор! И дракон, если верить слухам. И старше меня на... на целую вечность, наверное!

Я содрогнулась, представив эту картину. Вейланд, с его непроницаемым лицом и ледяным взглядом, вдруг оказывается влюбленным? Да от одной мысли по спине пробежал мороз.

— Значит, опытный, — подмигнула подруга.

Этого хватило, чтобы мне захотелось сползти по скамье на пол и растечься лужицей.

— Это еще страшнее, чем уготованный отцом брак с лордом Дагаром, — призналась я, понизив голос. — А Вейланд...

Других доводов у меня не было. Но они были! Просто у меня их не находилось.

Найна перестала улыбаться.

— Ладно, про влюбленность, может, я загнула, — признала она. — Но что-то в этом есть. А как ты говоришь, фамилия твоего жениха?

Я нахмурилась.

— Дагар. Какой-то родич короля, — медленно проговорила я.

От одной мысли о женихе аппетит пропал.

Не зря же я трачу свой обеденный перерыв на болтовню с Найной.

Но некроманты уже не очень дружелюбно косились на меня. Им явно не нравилась зеленая первогодка за их столом.

— Дагар? Что-то знакомое, но не помню что... Ладно, это все недосып. Потом вспомню, что я о нем слышала.

И вспоминать не требовалось. Правая рука короля. Прослышавшая палачом. То ли сам головы рубил, то ли магически истощал, то ли других натравливал.

— Не важно. Я сбежала, и если все пойдет по плану, то через несколько лет стану совершенно свободной.

И я этим гордилась...

— Точно. Правда, придется пять лет отпахать на королевство. И вариантов масса, как это можно сделать. Например, стать женой посла. Или любовницей. И доносить властелину о планах другого государства... Или озеленять сад замка... Ну, или на крайний случай преподавать в какой-нибудь глуши ремесло травника. Но это неплохо. Поверь. Мне уготована должность смотрителя городского кладбища. Отец посодействует. Но я бы не отказалась стать женой какого-нибудь дипломата. Всяко лучше, чем гоняться за нечистойю.

Я поежилась, представив будущее.

— А что потом, когда пройдет срок обязательной службы государству?

Найна пожала плечами.

— Кто его знает, что будет потом. Но без работы и крова долго не протянешь. Начнешь хвататься за любую возможность. Так что поддержка семьи очень важна.

Моя семья явно поддерживать мои стремления и желания не станет. Отец с меня шкуру сдерет. Уверена, он уже поднял половину королевства на уши, чтобы отыскать дочку-беглянку.

О том, что будет, если он меня все-таки найдет, думать не хотелось. Категорически.

Хотя даже не знаю, что хуже. Гипотетически. То ли ректор, то ли отец.

Я молчала, обдумывая слова Найны.

— Что же делать? — прошептала я.

— Для начала — доесть бутерброд, — Найна кивнула на мой наполовину съеденный кусок. — Потом — идти на следующую пару. А вечером мы ходим в библиотеку. Пора узнать, что скрывается в запретной части академии. И что именно так боится показать ректор Вейланд.

Я глубоко вздохнула.

Уже было понятно, что если Найна что-то задумала, то ее ничто и никто не переубедят.

— Хорошо, — я кивнула. — Тогда отоспись хотя бы на парах.

Найна ухмыльнулась.

— Следующая — медитация. Полтора часа здорового сна мне обеспечены. Только обещай, что если Вейланд снова появится рядом, ты сразу дашь мне знак. На всякий случай. Вдруг придется спасать тебя от его «влюбленности» магией и смекалкой!

Я невольно рассмеялась.

Влюбленный ректор меня мало волновал. У мужчины с таким взглядом просто не может быть сердца.

Я быстро проглотила последний кусок бутерброда и, не

раздумывая, отняла у Найны кружку с кофе. Осушила залпом и поморщилась. Горький, обжигающий, с легкой пряностью корицы, но все равно безобразно несладкий кофе.

Найна обескураженно уставилась, пораженная моей наглости. Видать, она рассчитывала на эту порцию жидкой бодрости.

— Все, я побежала! — бросила я, подхватывая сумку. — Следующая пара — восстановительная магия. Понятия не имею, что это, но уверена, будет интересно.

Найна только махнула рукой.

— Удачи!

Я кивнула и рванула к выходу из столовой.

Коридоры академии снова поплыли мимо. Арки, гобелены, портреты древних магов, которые, казалось, провожали меня взглядами. Я свернула в крыло оранжерей, где пахло влажной землей и цветущими лилиями, и почти добежала до аудитории, когда...

Дверь распахнулась прямо передо мной.

Из оранжереи вышел ректор Вейланд.

Он замер на мгновение, окинув меня холодным взглядом. Казалось, даже носки ботинок покраснели от смущения.

Я невольно сглотнула, чувствуя, как внутри все сжалось.

— Элари, — его голос прозвучал ровно, но в нем сквозила едва уловимая насмешка. — Вы опять спешите? Или, может, решили устроить забег по академии?

— Н-нет, ректор Вейланд, — голос чуть не дрогнул. — Я

на занятие по восстановительной магии. Просто... немного тороплюсь.

Он приподнял бровь и скривил губы.

— Это мягко сказано. Аккуратнее.

Я почувствовала, как щеки заливает румянец. Всему виной, что я представила его пылким поклонником. Мысль пришлось отогнать, но казалось, что уголки губ ректора дрогнули, как будто бы он прочитал мои мысли.

— Я... я постараюсь, — пробормотала я, отводя взгляд.

Вейланд кивнул, сделал шаг в сторону, пропуская меня.

— Надеюсь, вы сегодня покажите себя, — добавил ректор и зашагал по коридору.

А я так и застыла как вкопанная.

Он точно читает мысли. По-другому это просто не объяснить.

ГЛАВА 7

Я так и стояла в коридоре, уставившись на то место, где только что стоял Вейланд, пока какой-то второкурсник не боднул меня плечом.

— Дорогу, первогодка!

Очнувшись, я поспешила в аудиторию.

Восстановительная магия оказалась неожиданно увлекающей. Мы учились подпитывать энергией увядающие растения. Все сосредоточенно направляли потоки к корням чахлых папоротников, и те постепенно оживали, распуская листья прямо на глазах.

И все бы ничего, да вот только со мною это не работало.

Во мне не было ни капли магии.

Ну вот совсем ни грамма. Как ни пыталась выжать из себя хоть что-то — не выходило.

Профессор только пожимала плечами и ссылалась на недостаточную концентрацию.

День пролетел незаметно.

После пар я, как и обещала Найне, отправилась в библиотеку. Подруга уже ждала меня у лестницы, зевая и потягиваясь.

— Ну что, готова приоткрыть завесу тайн академии? — бодро спросила она, но тут же снова зевнула.

— Готова, — кивнула я.

— Но сначала давай заглянем в холл. Там сегодня раздавали буклеты с кружками и дополнительной занятостью. Это, конечно, не обязательно, но полезно иногда мелькать перед преподавателями. Так сказать, показать товар лицом.

Мы спустились на первый этаж. У широкой лестницы толпились студенты, разбирая разноцветные брошюры. Дежурный раскладывал новые стопки на столе.

— Не толкайтесь! Всем хватит! Да и вы, третьекурсники, не забирайте все. Первогодкам тоже нужно!

Мы с Найной втиснулись в очередь и вскоре получили несколько ярких буклетов.

— Клуб зельеварения, — читала Найна вслух. — Секция боевой магии, общество изучения древних рун... О, смотри, кружок наблюдения за звездами! По ночам, представляешь?

Я листала буклеты, пока не наткнулась на один с изображением медитирующего мага в позе лотоса.

Кружок медитации. Путь к внутреннему покою и гармонии.

Вот что мне нужно!

— О, — я ткнула пальцем в брошюру. — Вот это мне нравится.

Найна подняла бровь.

— Медитация? Ты? Это же пытка. Ты умрешь со скуки раньше, чем закончится занятие.

— Именно! — воодушевилась я. — Это как раз то, что мне нужно. И потом, ты сама говорила, что на медитации

можно выпасться. А я постоянно чувствую себя такой уставшей... То туннели эти запретные, то ректоры влюбленные, то женихи. Мозг просто кипит!

Найна расхохоталась и откинула фиолетовую прядь волос, упавшую на лицо.

— Ладно, убедила. Записываемся вместе. Может, хоть там я наконец-то нормально отдохну. Но, может, рассмотришь и нечто более толковое?

Маловероятно, что здесь найдется что-то “толковое” для меня. Не имея магии, трудно рассчитывать на хорошие подкурсы и допы. Поэтому выбирать особо не приходилось.

Не ровен час, меня выпрут отсюда, и деваться будет некуда. Нужно было удержаться хотя бы до совершеннолетия. Мне будет восемнадцать, и тогда я стану свободной как ветер.

Относительно свободной.

Мы подошли к столу регистрации. За ним сидела сухонькая старушка с очками на кончике носа.

— Профессор Эвелина, куратор внеучебной деятельности, — пояснила подруга.

— Здравствуйте, — улыбнулась я. — Мы хотели бы записаться в кружок медитации.

Профессор подняла на нас усталые глаза и сдвинула очки.

— Медитации? — переспросила она. — Первый раз за двадцать лет вижу желающих. Обычно все бегут в боевые секции да в клубы зельеварения. А вы — медитация... Ну

что ж, благородное стремление. Распишитесь вот здесь. Занятия по вторникам и четвергам, в семь вечера, в зале медитации, крыло восточной башни или на улице.

Она вручила нам две карточки участников и подмигнула.

— Только не засните там раньше времени. Хотя... — она понизила голос, — если честно, я сама туда иногда захожу подремать после обеда. Главное, чтобы ректор не узнал.

Мы с Найной переглянулись и прыснули со смеху.

— Обещаем хранить тайну, — торжественно сказала Найна.

Выйдя из холла, я помахала карточкой.

— Видишь? Теперь у меня есть официальное разрешение поспать!

— И не только поспать, — подмигнула Найна. — Может, научишься еще и мысли прятать. А то Вейланд, похоже, читает их как открытую книгу.

Я вздрогнула.

Об этом я как-то не подумала. Но тут же отмахнулась.

— Разберемся. Зато теперь у меня будет законный час отдыха в день два раза в неделю. И кто знает — вдруг медитация поможет разобраться с магией.

Найна нахмурилась.

— А что не так с твоей магией?

ГЛАВА 8

Что не так с моей магией?

Ее просто нет.

Разумеется, об этом я решила не распространяться и обойти правду стороной.

— Да так, — махнула рукой, — просто кто-то из профессоров сказал, что у меня проблемы с концентрацией. Голова забита всякой ерундой. В общем, не до магии сейчас.

Найна прищурилась, явно не до конца поверив в мою отговорку, но настаивать не стала.

— Ладно, — хмыкнула она. — Тогда тем более медитация тебе в самый раз. Может, хоть там научишься отключать этот поток мыслей.

— Вот именно! — подхватила я, поспешно меняя тему. — А теперь пойдем в библиотеку. Пора заняться делом.

Я подхватила Найну под локоть и решительно потащила к массивным дверям библиотеки. Подруга только вздохнула, но послушно последовала за мной.

Едва переступив порог, мы оказались в совершенно другом мире. Высокие стеллажи уходили под самый сводчатый потолок, а узкие окна едва пропускали дневной свет. Вокруг царила таинственная тьма.

— Ну и где будем искать? — шепотом спросила Найна, озираясь по сторонам.

— Я тут всего пару дней. Жду твоих предложений, — пожала плечами.

Найна пожала плечиками, но кивнула в сторону стеллажа.

Мы направились к каталогу, отыскиали нужный раздел и принялись вытаскивать тяжелые фолианты.

Час сменялся часом. Мы перелистали десятки книг, но нигде не было ни слова о туннеле, безликих статуях или двери с узором из ветвей. Ни единого упоминания.

Вот совсем ничего.

И это было странно.

— Бесполезно, — вздохнула Найна, откладывая очередную толстую книгу. — Либо об этом нигде не написано, либо написано так, что мы не можем найти.

Я откинулась на спинку стула и потерла виски. Глаза уже слезились от мелкого шрифта, а спина затекла от долгого сидения.

— Может, не зря она спрятана? — неуверенно предположила я. — Скорее всего, есть причины, а мы тут лезем, ищем что-то, вынюхиваем...

— Сдаемся? Оставим тайну нераскрытой? — Найна подняла бровь, глядя на меня с легкой насмешкой.

Я виновато улыбнулась.

— Может, зря я решила сунуть нос в то, куда меня настойчиво попросили не соваться? Вдруг это какая-то древняя тайна, которую положено знать только избранному кругу лиц, в который я уж никак не вхожу?

Ну правда. Зачем я суюсь туда, куда не просят!

Но прежде чем Найна успела ответить, ее лицо вдруг оза-
рилось. Она вскинула голову и махнула рукой куда-то в глу-
бину читального зала.

— Ой, Лира, смотри! Там мои, там мои однокурсницы! —
Она вскочила из-за стола, подхватывая сумку. — Я побегу
уже, ладно? Надо узнать, что там с практикой на следующей
неделе.

Она уже почти убежала, но на мгновение остановилась и
подмигнула.

— Не вздумай лезть одна в запретную зону.

Я кивнула, наблюдая, как Найна торопливо пробирается
между стеллажами к группе студентов.

Оставшись одна, я еще немного посидела, разглядывая
разложенные на столе книги. От долгого чтения и бесплод-
ных поисков голова шла кругом.

Надо проветриться.

Аккуратно сложила фолианты на край стола, чтобы биб-
лиотекарь потом разложил их по местам, и взяла сумку.

Выйдя из здания, я вдохнула полной грудью.

Прохладный вечерний воздух ударил в лицо.

Я медленно пошла по дорожке, огибая здание академии,
и вскоре оказалась у поросли-лабиринта.

Здесь было тихо и безлюдно. Студенты либо готовились к
ночным занятиям, либо отдыхали после насыщенного дня. Я
остановилась у невысокой ограды. Расположилась на траве

и вытянула ноги. Где-то там пели сверчки и совы, а я могла просто на миг закрыть глаза и ни о чем не думать.

Не успела нормально расслабиться, как услышала голоса. Приоткрыла один глаз. Затем второй.

Заметила движение у боковой двери академии. Приглядевшись, я замерла.

Именно там разыгралась жаркая сцена с корочкой льда.

У стены, почти скрытая тенью, стояла секретарша ректора. И не одна.

Рядом с ней сам Вейланд.

Он стоял прямой, как палка, и что-то говорил. Слов не слышно, только ледяной тон, от которого мороз по коже.

Женщина же, вместо того чтобы отвечать, кокетливо улыбалась и то и дело поправляла локон, будто невзначай касаясь его рукава.

Я невольно нахмурилась.

Внутри зашевелилась какое-то странное чувство. Почему-то мне не нравилась ни моя реакция, ни близость ректора к сотруднице.

Словно почувствовав, Вейланд вдруг поднял голову. Его взгляд скользнул в мою сторону.

Я инстинктивно вжалась в траву, надеясь, что он меня не заметил.

Сердце забилось чаще.

Через несколько секунд до меня донесся его голос.

— Прошу прощения, но мне пора. У меня еще много дел.

Потом слышала отборную женскую брань и еще крепче зажмурила глаза.

Я затаила дыхание, вжимаясь в траву и стараясь слиться с ландшафтом.

Только бы не заметил, только бы прошел мимо...

Несколько долгих секунд царила тишина.

Я осторожно приоткрыла один глаз, потом второй — и с облегчением выдохнула. Вейланда у стены уже не было.

Фу-у-х, пронесло.

Видимо, он ушел по своим ректорским делам, а секретарша, судя по звукам, скрылась внутри здания.

Медленно приподнялась и отряхнула платье от травинок.

Но не успела я толком выпрямиться, как за спиной раздался холодный, отчетливый и такой знакомый голос. Ректора.

— Элари. Вы меня преследуете?

Я подпрыгнула на месте и резко обернулась.

Вейланд спокойненько сидел всего в нескольких шагах от меня на скамье.

Высокий, прямой, с привычно непроницаемым лицом. Его глаза сверкали в сумерках, как два острых осколка льда.

— Я... я... — язык будто присох к небу. — Я не подглядывала! Просто вышла подышать свежим воздухом. Слушала сверчков. И сов. Они очень красиво поют, правда?

Я несла полнейшую чушь, но поток слов не могла остановить.

Ректор приподнял бровь. В его взгляде читалось открытое недоверие.

— Слушали сов, лежа в траве и выглядывая из-за ограды? Любопытное сочетание.

Я почувствовала, как щеки заливают румянец.

— Ну... я сначала сидела, потом прилегла, потом услышала голоса и решила не мешать...

— И потому притворились падалью? — в его тоне проскользнула едва заметная ирония.

Фи, как некрасиво.

— Ректор Вейланд, я правда не следила за вами. Я просто вышла проветриться после долгого сидения в библиотеке. Мы с Найной искали кое-что для занятий, но ничего не нашли.

Он поднялся и сделал шаг вперед по направлению ко мне. Теперь между нами было не больше двух метров.

— Найна Брюс? — уточнил ректор. — И что же вы могли искать, если одна из вас первогодка-ботаничка, а вторая — второкурсница-некромантка?

Я замялась.

Признаться, что мы пытались разузнать о запретном туннеле, было немыслимо. Но и соврать прямо в лицо ректору казалось опасным.

— Мы изучали историю академии, — нашла я. — Хотели понять, какие традиции здесь существуют. И какие места особенно важны для магического равновесия.

Я торопливо подняла сумку и начала собираться делать ноги. Нужно было бежать быстро и без оглядки, пока ректор не вывел меня на чистую воду.

Вейланд помолчал, разглядывая меня так, будто пытался прочесть мысли. От этого взгляда по спине пробежал холодок.

— Магическое равновесие, значит, — медленно произнес он. — Надеюсь, что это правда и вы не пытались разнюхать ничего такого, что запрещено правилами академии и мною лично.

Я кивнула, чувствуя, как внутри все сжимается.

— Разумеется.

Он чуть склонил голову.

— Рад это слышать. Вас проводить?

Я растерялась и не знала, что ответить.

Проводить? Меня? Ректор Вейланд?

Вейланд расценил мое молчание как согласие и коротко кивнул в сторону дорожки.

— Тогда идемте. Вы же не планируете, чтобы новички-некроманты восприняли вас за свой удачный эксперимент?

Я сглотнула и послушно двинулась рядом с ним, стараясь не слишком явно коситься на него.

Шаги ректора были широкими и размеренными. Мне приходилось чуть ли не семенить, чтобы не отставать.

— Расскажите о своей семье, Элари, — неожиданно про-

изнес он, не глядя на меня. — Откуда вы родом?

Внутри все сжалось.

Вопросы о семье — это ловушка.

Он уже знал мою фамилию и этого было достаточно. Если отец найдет меня, то в лучшем случае свернет мне шею.

— Из небольшого городка на севере, — уклончиво ответила я. — Там... живописные места. Леса, озера.

Ректор чуть повернул голову, скользнув по мне взглядом.

— Нортон?

Он все знал.

И как я могла попасться на эту удочку.

— Да, — собралась быстро я. — Вы бывали там?

Ректор на секунду остановился, как вкопанный. Тень пробежала по его лицу. Или мне так просто показалось в вечерней полутьме.

— Любопытно.

Я не стала спрашивать, что именно его так заинтересовало, но была уверена, что он сложил два и два. Элари в Нортоне жили только одни.

Мы.

— Спасибо, что проводили... — начала я у ступенек, но меня оборвали.

— Лира Элари?

Я споткнулась на ровном месте, но Вейланд даже не дрогнул.

Надо же, он запомнил мое полное имя.

— Вы... вы запомнили? — глупо спросила я.

— У меня отличная память, — холодно ответил он.

Меня смутила такая резкая перемена в настроении ректора.

Все ж нормально было...

Или у него личные счета с моим папенькой?

Ничего удивительного. Мы достаточно богаты, чтобы обзавестись многими врагами, а уж тетка и того больше имеет их за свой длинный язык и прямолинейность. Никому не нравится правда.

— До меня дошли слухи, что Лира Элари серьезно больна, — произнес Вейланд, всматриваясь в мое лицо. — Надеюсь, вы сможете объяснить, как случилось так, что вы оказались в стенах моей академии в то время, пока ваш отец убеждает общественность в серьезности заболевания.

Внутри все похолодело.

Я растерялась, не зная, стоит ли признаться, что я сбежала, а отец выдумал болезнь, чтобы скрыть мое исчезновение. Я не могу вернуться, иначе меня насильно выдадут замуж за лорда Дагара...

Открываться кому-то было риском, на который было страшно отважиться. Но что-то подсказывало мне, что Вейланд меня не выдаст.

В горле пересохло.

Ступеньки перед академией были самым неподходящим местом для откровенностей, но что поделать.

— Я... — голос звучал хрипло и неуверенно. — Лира Элари, которая больна настолько, что сбежала от навязанного брака.

Ректор чуть прищурился, ожидая продолжения. Он видел меня насквозь и ждал лишь формального подтверждения своих мыслей.

Но прежде чем я успела вымолвить еще хоть слово, раздался знакомый голос Найны.

— Лира! Лира, вот ты где!

Я резко обернулась.

В конце аллеи, размахивая сумкой, бежала Найна. Ее фиолетовые пряди развевались на ветру, а лицо сияло улыбкой.

— Наконец-то я тебя нашла! — она подбежала, тяжело дыша, и только потом сделала вид, как будто бы только что заметила Вейланда. Ее глаза расширились, но она быстро взяла себя в руки и вежливо склонила голову. — Ректор Вейланд, добрый вечер.

Мужчина медленно перевел взгляд на Найну, затем снова на меня.

— Брюс, — кивнул он. — Вижу, ваша подруга не может обойтись без вас и пяти минут.

Найна улыбнулась. Широко и обезоруживающе.

— Так точно, ректор. Лира — мой ориентир в этом лабиринте темных дней и ночей.

Я выдохнула с облегчением. Найна умела разрядить обстановку.

— Благодарю за сопровождение, ректор Вейланд, — поспешно сказала я, делая шаг к подруге. — Простите, что отняла ваше время.

Он помедлил, словно решая, стоит ли продолжать разговор. Затем слегка склонил голову.

— Не за что. Загляните ко мне перед парами утром. Нам есть что обсудить.

— Обязательно, — кивнула я, стараясь, чтобы голос звучал уверенно.

— Хорошего вечера, ректор, — добавила Найна, подхватывая меня под локоть. — Пойдем, Лира, нам еще нужно успеть сделать домашку.

Мы почти бегом направились прочь, и только когда Вейланд остался далеко позади, я позволила себе перевести дух.

— Ты появилась как нельзя вовремя, — прошептала я, с благодарностью глядя на подругу.

— Вижу, тут без меня никак, — подмигнула Найна. — Что он хотел? Выглядел он... напряженно.

Я оглянулась через плечо, но ректора уже не было видно.

— Он знает, — тихо сказала я. — Знает, кто я на самом деле.

Найна присвистнула.

— О-о... Это плохо?

Я покачала головой.

— Пока не знаю. Но нужно быть осторожнее.

Подруга вздохнула, но в ее глазах уже загорелся знакомый

азартный огонек.

— Да легко! В понедельник вся академия и ученики отправятся к приграничью. Ну, и там в соответствии со специальностью занятость на неделю. Девчонки в восторге. Только представь, сколько романтических приключений может случиться!

О да.

Вот только я ничего толком не знала о приграничье, кроме того, что там безумно опасно.

— Разве первогодкам по плечу такое путешествие?

— Закрытая резервация полностью защищена со всех сторон. Никакой нечисти до нас не добраться. Само собой, боевые маги тоже не в носу ковыряют, а бдят на своих постах. Так что бояться нечего и некого. Все курсы прибудут и будут жить в палатках... кроме драконов. Они отправятся в надзорную башню, откуда будут тщательно следить за активностью.

Мороз пробежался по коже.

У меня были огромные сомнения, что все так радужно, как говорила Найна, потому что она была склонна смотреть на все с оптимизмом. С другой стороны, уверена, что ректор позаботился бы о том, чтобы никто из учеников не пострадал ни при каких обстоятельствах.

— И долго ли туда добираться?

— Через портал? — нахмурилась подруга. — Пару минут. Ого.

Портальные камни — безумно дорогое удовольствие, которое могут позволить себе только... король?! Да во всем королевстве всех владельцев хотя бы одного портального кристалла можно пересчитать по пальцам одной руки.

— Каково это? — не смогла сдержать удивления я.

— Ну... при первом переходе меня вырвало. При втором я не ела пару дней, но меня снова вырвало. На третий просто мутило, а в четвертый раз я упала, но, к счастью, желудок остался на месте. Поэтому настоятельно рекомендую воздержаться от ужина в воскресенье и от завтрака в понедельник.

А вот это был важный совет.

Мне совершенно не хотелось излить... душу на глазах у всей академии.

— Да, — кивнула я, находясь под впечатлением. — Звучит... страшно.

Найна махнула рукой и улыбнулась.

— Брось! Ты просто перенервничала из-за Вейланда. Приграничье — это же приключение! Представь, палатки, костры, ночные посиделки, звезды над головой... И никакой тебе строгой формы, только походная одежда!

Ну это у нее все прекрасно. Но именно там, на практике, моя тайна будет раскрыта.

Был только один положительный момент. Там, так далеко от академии, отец точно не станет искать меня.

— Кстати, ты так и не рассказала, что за свидание с Вейландом у тебя запланировано на утро?

ГЛАВА 9

Поворот, лестница, еще поворот... Вот и нужный коридор.

Сердце забилося еще чаще. У двери аудитории стоял Вейланд.

Точно. Я совершенно забыла о встрече с ним. Или память просто выкинула этот пункт из важных — как будто подсознание решило меня подставить.

Он выглядел так, будто провел здесь не пять минут, а все полчаса. Руки скрещены на груди, поза напряженная, лицо непроницаемо, но в глазах заметная искра раздражения — словно там, за ледяной маской, тлеет едва сдерживаемый огонь.

Я замерла в нескольких шагах от него, переводя дыхание. В груди колотилось так, будто я пробежала не пару лестничных пролетов, а всю академию вдоль и поперек. Ладони вспотели, пальцы нервно теребили ремешок сумки.

— Ректор Вейланд... — пискнула я, понимая, чем мне это грозит. Голос прозвучал жалко, почти по-детски. — Простите, я... проспала. Ваш магический будильник не сработал.

Он медленно повернул голову в мою сторону, и от этого взгляда по спине пробежал холодок, а волосы на руках встали дыбом.

— Элари, — медленно протянул он. — Я ждал.

— Понимаю и искренне прошу прощения, — я сжала ремешок сумки еще сильнее, прикидывая, как побыстрее обой-

ти это живое препятствие и попасть в аудиторию, потому что и так безумно опаздывала. — Этого больше не повторится.

Вейланд помолчал, разглядывая меня.

Ну да, собиралась я впопыхах. Растрепанные волосы, неровно застегнутые пуговицы платья, покрасневшее от бега лицо. Что уж говорить о пунцовых щеках. Рыжим всегда не везет с этим. Белая кожа выдает любое волнение.

— Надеюсь... — наконец произнес он. — Но раз уж вы все равно опоздали на пару, прогуляйтесь со мной. Нам действительно есть что обсудить.

Он развернулся и зашагал по коридору, явно ожидая, что я последую за ним.

Я бросила взгляд на дверь аудитории, за которой уже слышался голос профессора, потом — на удаляющуюся фигуру ректора.

Ну вот, теперь точно не отвертеться.

Я сделала шаг. Затем второй, но остановилась. На горизонте появилась... Уже даже не знала, как ее назвать. Возлюбленная Вейланда?

Секретарь остановилась прямо перед ним, но взгляд был устремлен в мою сторону. Он буквально прожигал насквозь.

Я нервно поежилась и выдавила из себя приветливую улыбку.

Шаг снова и второй, но уже пятясь. Уж лучше мне больше не быть свидетельницей их сцен.

Не знаю, что там у них за отношения, но они подобны

взрыву, и мне лучше быть как можно дальше от них.

Я уже почти развернулась, чтобы незаметно ускользнуть в сторону лестницы, но голос Вейланда заставил меня застыть на месте.

— Элари, замрите и даже не дышите.

Приказ прозвучал резко, без намека на обсуждение. Я невольно сглотнула и послушно замерла, чувствуя, как внутри все сжимается.

Секретарша тронула Вейланда за рукав и кокетливо заглянула в глаза.

— Ректор Вейланд, дорогой, у нас же назначена встреча... — промурлыкала она, чуть ли не виснув на его руке. — Ты обещал просмотреть документы еще утром!

Я видела только спину ректора, но заметила как напряглись его мышцы, а сам он развернул плечи и как будто бы стал еще выше и шире.

— Трейси, — прошипел он так тихо, что я едва расслышала, — сейчас не время. И не место.

Значит, ее зовут Трейси...

Что ж, отличное имя для такой... блондинки.

Секретарша на мгновение замерла, ее улыбка дрогнула, но тут же вернулась еще более лучезарная, чем прежде. Она бросила на меня короткий, колющий взгляд и снова повернулась к Вейланду.

— Но... — попыталась она возразить.

Ректор отстранился, высвобождая руку.

— Я сказал, не сейчас, — в его тоне зазвучали стальные нотки. — У меня дела.

Трейси поджала губы, на миг утратив весь свой лоск. Но уже в следующую секунду она вновь улыбнулась.

— Как скажете, ректор Вейланд, — произнесла она ледяным тоном. — Я подожду, пока вы освободитесь.

Развернувшись на каблуках, она бросила на меня уничтожающий взгляд и зашагала прочь, цокая каблуками по каменному полу.

Я невольно выдохнула, только сейчас осознав, что все это время задерживала дыхание.

Вейланд проводил секретаршу взглядом, затем медленно повернулся ко мне. Его лицо было бесстрастным.

— Вечером, Элари, — произнес он уже спокойнее. — Нам действительно нужно поговорить.

Он двинулся вперед по коридору, а я, помедлив секунду, повернула ручку двери и вошла в аудиторию под гневным взглядом профессора Вест.

— Ты не можешь так со мной поступать! — голос секретарши дрожал от обиды и злости. — Я столько для тебя сделала...

— Между нами все кончено, — я слышала приглушенный голос Вейланда из-за двери. — Это не имеет отношения к работе.

— Не имеет?! — она почти кричала. — Да ты же сам... С тех пор, как ты вернулся из Северных земель, сам не свой. У

нас ведь был такой хороший план...

— Довольно, — оборвал он резко. — Мы не будем обсуждать это здесь и сейчас. Между нами все кончено. Точка. Мы оба знали, что рано или поздно так произойдет, и были готовы. Давай обойдемся без сцен и истерик. Если угодно, организую перевод тебе в любую престижную академию Элларии.

Я невольно отступила на шаг, прижавшись спиной к холодной стене. Так вот оно что...

Как я и предполагала, между ними что-то было. И, судя по всему, не просто служебный роман, а что-то более серьезное, болезненное и запутанное.

Может, уйти? Или подождать, пока они закончат?

Но дверь распахнулась.

Трейси выскользнула наружу. Лицо покраснелось, глаза блестели от непролитых слез. Она заметила меня и на мгновение замерла, сверкнув взглядом.

— О, какая неожиданность, — прошипела она, чуть ли не выплевывая слова. — Уже прибежала, да? Быстро же ты...

Я открыла рот, но не нашлась что ответить.

Секретарша фыркнула, тряхнула пепельными волосами и стремительно зашагала прочь, яростно цокая каблуками.

Вейланд стоял в дверном проеме, наблюдая за этой сценой. Его лицо, как всегда, было непроницаемым.

— Входите, Элари, — произнес он, отступая в сторону.

Я нерешительно переступила порог.

Кабинет ректора выглядел довольно скромно. Но мое внимание привлекла огромная, практически во всю стену карта мира.

Вейланд закрыл дверь и повернулся ко мне.

— Присаживайтесь, — указал на кресло напротив стола.

— У нас с вами серьезный разговор.

Я опустилась в кресло и расправила юбку, чтобы не было заметно, как дрожат колени. Вейланд обошел стол и сел напротив.

— Вы знаете, почему я попросил вас прийти? — спросил он без предисловий.

Я сглотнула.

— Полагаю... из-за того, что вы знаете, кто я на самом деле.

Ректор чуть склонил голову, оценивая мою смелость.

— Верно, — произнес он. — Лира Элари, дочь Ричарда Элари. Та, что якобы тяжело больна и не может покидать родовое поместье. Но вместо этого вы учитесь в моей академии, скрывая свою личность.

Его слова очень точно определили почти все основные моменты. Кроме самого главного. Я сбежала от ненавистного навязанного брака.

Я почувствовала, как кровь отливает от лица.

— Я... — начала я, но он поднял руку, останавливая меня.

— Прежде чем вы начнете оправдываться, выслушайте меня, — его голос стал мягче, но не потерял твердости. —

Я не собираюсь выдавать вас отцу. Но и закрывать глаза на ваше присутствие здесь не стану. У вас есть тайна, Элари. И я хочу знать, что вы ищете в стенах академии. Что на самом деле привело вас сюда?

Я глубоко вдохнула. Взгляд невольно метнулся к окну. За ним уже сгущались сумерки, и первые звезды проступали на темном небе.

— Меня планировали выдать замуж. За чудовище, и я сбежала, — тихо произнесла я, снова глядя на Вейланда. — Отец считал этот брак выгодным. Состояние, связи при дворе... и так далее. Сами понимаете. Но я хочу выйти замуж по любви.

Брови ректора поползли от удивления вверх.

— Ваш жених — чудовище?

Вейланд откинулся на спинку кресла, сложив пальцы в замок.

Я закивала, надеясь на его понимание.

— Любопытно, — протянул он. — То есть вы, юная леди из знатной семьи, предпочли рискнуть всем лишь бы не выйти замуж за неприятного вам человека?

— Не просто неприятного, — возразила я. — Опасного. Жестокого. Говорят, что он палач...

— Надо же, палач, — эхом отозвался ректор.

Мне почему-то показалось, что он выглядит обескураженным.

Это было очень необычно. Скорее всего, не каждый день

странные студентки исповедуются ему.

— Вы же никому не скажете?

Ректор усмехнулся.

— Нет. И не скажу. По крайней мере, пока.

Он поднялся, подошел к окну и замер, глядя в темноту.

— Знаете, Элари, — продолжил он, не оборачиваясь, — в юности я тоже бежал. От себя. Поверьте, можно прятаться сколько угодно, но однажды судьба настигнет вас.

Он прав.

Но лучше поздно, чем рано.

К тому же, мне надо задержаться тут хотя бы до совершеннолетия. Потом я сама смогу управлять своей судьбой. Это был план-минимум. В идеале, задержаться дольше и получить приемлемое распределение. Лучше всего по специальности.

С чувством юмора у его величества было туговато, а замуж за иностранного посла я не планировала.

Я вообще в ближайшем обозримом будущем не планировала.

— Так что вы хотели мне сказать? — опомнилась я.

Вейланд медленно отвернулся от окна и вернулся к столу.

Он сел напротив, откинулся на спинку кресла и нахмурился. Между бровей залегла глубокая складка, а взгляд стал отстраненным, будто он смотрел сквозь меня.

Несколько долгих секунд в кабинете царила тишина, нарушаемая лишь тиканьем старинных часов на полке.

Я вцепилась в подлокотники кресла, ожидая продолжения разговора. Что-то явно беспокоило ректора.

Он провел рукой по лицу, стряхивая напряжение, и его взгляд снова сфокусировался на мне.

— Лира, — произнес он, — я рад, что мы наконец поговорили. На сегодня достаточно. Все, что меня интересовало, я выяснил. Вы свободны.

Я растерянно моргнула.

Так внезапно?

Еще минуту назад казалось, что ректор вот-вот раскроет какую-то важную тайну, но он просто отпускает меня?

— Но... — начала я, поднимаясь с кресла.

— Никаких «но», — перебил Вейланд, поднимая руку. — Идите. Вам нужно отдохнуть перед практикой.

— Я поняла, ректор Вейланд, — тихо ответила я, чувствуя, как напряжение понемногу отпускает. — Спасибо.

— Пока не за что, — он слегка склонил голову. — И еще я хотел извиниться за сцены, свидетельницей которых вы стали. Надеюсь, этого больше не повторится.

Я удивленно подняла брови.

О, нет. Влюбленная женщина способна на многое. А обиженная брошенная женщина — на еще большее.

ГЛАВА 10

— Лира, ты готова? — Найна влетела в комнату, уже полностью собранная. — Быстрее, а то останемся без завтрака!

Нас подняли еще до рассвета. Резкий звон колокола взорвал сон, заставив подскочить на кровати, как ужаленной.

В полутьме я громко выругалась и бросилась одеваться. В коридоре уже слышался топот ног, возбужденные голоса первокурсников и строгие окрики кураторов.

С трудом сфокусировала взгляд на подруге. Волосы заплетены в тугую косу, походный рюкзак перекинут через плечо. И когда она только все успевает?

Едва натянув брюки, на ходу принялась застегивать пуговики рубашки, держа в зубах за шнурки ботинки.

Мы поспешили вниз, где у лестницы кураторы раздавали бумажные пакеты с провизией. В моем пакете приятно оттягивали дно пара бутербродов с ветчиной, яблоко и фляга с травяным чаем. Как оказалось, это был стандартный набор для похода.

— Держите, девушки, — добродушно улыбнулась пожилая кухарка, вручая мне пакет. — И удачи вам в приграничье!

— Спасибо! — хором ответили мы с Найной и поспешили на улицу.

Воздух был свежим и бодрящим, с легким привкусом сы-

рости. Небо уже порозовело, звезды бледнели, уступая место рассвету.

Академия бурлила. Студенты толпились во дворе, переговаривались, смеялись, проверяли снаряжение. Кто-то нервно теребил лямки рюкзака, кто-то восторженно разглядывал небо.

Мы с Найной держались вместе, подбадривая друг друга шутками и переглядками.

— Представляешь, будем ночевать в палатках, как настоящие искатели приключений! — мечтательно закатила глаза Найна.

— Главное, чтобы палатки не оказались дырявыми, — хмыкнула я, глядя на небо.

— Ой, да ладно тебе! Зато костер, звезды, романтика... Может, встретим какого-нибудь отважного дракона!

— Или голодного медведя, — фыркнула я.

Найна расхохоталась, толкая меня плечом.

— Ну ты и пессимист!

В этот момент над площадью разнесся громкий голос ректора, и я вздрогнула. С последней встречи я так ни разу его и не видела. Спрашивать даже у Найны не отважилась, но все же это было любопытно.

— Первокурсники, внимание! Разделиться по факультетам и курсам! Выстроиться по убыванию. Первые драконы.

Земля задрожала, и через несколько мгновений пара десятков драконов взмыла в небо.

Это было... Это было...

— Потрясающе, — в один голос выдохнули мы с Найной. Начался хаос. Я не знала, куда идти. К кому примкнуть.

Нас с Найной разделили. Она училась на факультете смерти и отправилась вместе со своими некромантами в черную шеренгу. Я — на факультете земли. Соответственно пыталась выловить взглядом хоть одно знакомое лицо, но ничего не выходило.

Чтобы окончательно не потеряться, я просто замерла.

Студентов становилось все меньше и меньше, а значит шанс найти своих без толпы — выше. Первокурсники шли все равно последними.

— Внимание, первокурсники! При переходе сохраняйте спокойствие. Кто чувствует себя неуверенно — держитесь за руки с соседом. После перехода сразу отходим в сторону, чтобы не мешать остальным. Вопросы? — услышала я голос профессора Вест.

И только сейчас я смогла выдохнуть.

Нашлись!

— Элари! Где тебя носит?

— Я тут, — с облегчением выдохнула я, прижимая к себе пакет с провизией.

— Тогда по трое, начинаем!

Студенты постепенно разошлись и выстроились в строй — ровные тройки первокурсников факультета земли.

Арка портала мерцала впереди. Зеленое сияние с золо-

тыми всполохами переливалось, как живое, а воздух вокруг дрожал от магической энергии.

Я оказалась последней в паре с Эллой. Третьего к нам так и не присоединили. Видимо, кого-то не хватило в расчете. Элла нервно теребила край рубашки, то и дело поглядывая на арку.

— Ну что, — она попыталась улыбнуться, — будем считать, что это испытание на двоих.

— Главное, не разбежаться, — ответила я.

Прошли долгие минуты, прежде чем дошла наша очередь. Я хотела взять Эллу за руку, как советовал профессор Вест, но раздался голос ректора Вейланда, и я невольно обернулась, пытаюсь найти его взглядом.

Он стоял чуть в стороне, в тени одной из колонн, скрепив руки на груди. Лицо, как всегда, непроницаемо, но глаза внимательно следили за процессом перехода. Поймав мой взгляд, он чуть заметно кивнул.

Подбадривал.

Элла дернула меня за рукав.

— Лира, наша очередь!

ГЛАВА 11

— Элла! — крикнула я.

В тот же миг все вокруг затрещало, как будто рвалась сама ткань реальности. Арка начала вибрировать так сильно, что зубы застучали, а земля под ногами заходила ходуном. Зеленое сияние вспыхнуло ослепительно ярко, затем померкло, сменившись багровым отблеском, а золотые всполохи закружились в сумасшедшем водовороте.

Дышать стало трудно.

Я резко обернулась, пытаюсь выискать глазами одnogруппницу, но ее нигде не было. Вокруг клубился густой туман. Он обволакивал меня со всех сторон, скрывая все, что находилось дальше чем в паре шагов. Я как будто шла по молочной реке в клубах пара.

Стало холодно.

Пронизывающий, ледяной холод пробирал до костей. Страх сдавил грудь, мешая дышать.

Я сделала шаг вперед. Но вокруг пустота.

— Эй! — снова крикнула я. — Есть тут кто-нибудь?

Ответа не последовало.

Одиночество давило сильнее холода. Я обхватила себя руками, пытаюсь унять дрожь.

Казалось, что портал перенес меня не туда. Или это часть испытания, чтобы проверить, как первокурсник справится с

изоляция и страхом.

Я закрыла глаза, сделала несколько глубоких вдохов и попыталась сосредоточиться.

Паника — худший союзник.

Надо бы собраться, что-то намагичить... Но во мне нет ни капли магии!

— Лира! — раздался знакомый крик.

Я огляделась.

Вокруг по-прежнему клубился густой туман, ни намек на присутствие других людей. Ни Эллы, ни профессора Веста, ни однокурсников. Только белесая пелена да пронизывающий холод, от которого зубы начинали стучать.

Не успела я ответить, как сзади кто-то резко схватил меня за плечи и крепко прижал к себе. От неожиданности я вскрикнула и попыталась вырваться, но хватка была железной.

Паника была настолько сильна, что я не смогла совладать с собственным страхом и закричала так громко, насколько было сил и воздуха.

— Тише, — раздался низкий, знакомый голос прямо над ухом. — Не сопротивляйся.

Я замерла, узнав его.

Ректор Вейланд.

Он слегка ослабил хватку, как только я расслабилась. Развернул меня лицом к себе, удерживая за плечи. Его лицо оказалось совсем близко, что я так и замерла с открытым ртом.

— Ты в порядке? — спросил он, внимательно вглядываясь в мое лицо.

— Д-да... — я сглотнула, пытаюсь унять дрожь. — Но что происходит? Где все? Почему я оказалась одна?

Вейланд слегка нахмурился, отпустил мои плечи и сделал шаг назад, но остался рядом.

— Портал дал сбой, — коротко объяснил он. — Переходный карман разорвался раньше времени, и тебя выбросило в аномальную зону. Обычно такое случается крайне редко, но, видимо, сегодня не наш день.

— Аномальная зона? — переспросила я, озираясь по сторонам.

Туман слегка поредел, и теперь я могла разглядеть неясные очертания каких-то каменных глыб вдалеке.

— Да, — кивнул ректор. — Место, где магия нестабильна. Здесь легко потеряться, как физически, так и ментально. Именно поэтому я следил за переходом.

Я почувствовала, как к горлу подступает ком.

Вейланд пришел за мной.

Сам ректор академии бросил все и шагнул в аномалию, чтобы вытащить какую-то первокурсницу.

— Спасибо, — тихо произнесла я. — Я думала, что застряну здесь навсегда.

Вейланд чуть заметно улыбнулся.

— Не стоит. Теперь держитесь рядом. Я выведу нас.

Вейланд взмахнул рукой. В его ладони вспыхнуло пламя.

Ректор поднял руку выше, и свет озарил пространство вокруг. Туман отступил, обнажая неровную каменистую тропу, уводящую куда-то вглубь этой зоны.

— Держитесь рядом, — бросил Вейланд, шагнув вперед. — И не отставайте.

Я поспешила за ним, стараясь не упустить из виду мерцающее пламя. Для меня все по-прежнему сливалось в одно пятно. Очертания камней расплывались, деревья казались тенями, а тропа то и дело будто ускользала из-под ног. Но ректор шел уверенно, будто видел невидимую для меня дорогу.

Он точно знал, куда идти.

— Тут опасно? — я запнулась, понимая, как глупо звучит мой вопрос.

Вейланд чуть замедлил шаг, но не обернулся.

— Пока я рядом — не очень, — ответил он. — Лучше пока не используйте магию. Мы тут как на ладони.

Звучало обнадеживающе. Или не очень.

Использовать несуществующую магию я не могла, даже если бы очень сильно захотела. Но от его оптимизма мне легче не становилось.

— Да вы оптимист, — тихо заметила я, чтобы Вейланд не услышал.

Но он все равно услышал.

— Это называется опыт.

Мы прошли еще несколько шагов, и туман вдруг рассту-

пился окончательно.

Я вгляделась в тьму перед нами. Оказалось, что мы вышли к кромке леса.

Деревья здесь стояли вплотную друг к другу, что казались черными.

Вейланд вдруг остановился и инстинктивно придержал меня за локоть, не давая сделать еще шаг вперед.

Пламя в его руке погасло.

— Что-то не так? — шепотом спросила я, невольно придвинувшись ближе к ректору.

— Да, — коротко ответил он, не отрывая взгляда от леса.

— Мы вышли не совсем там, где я рассчитывал.

— И где же мы?

Вопрос был очень глупым. Я уже знала, где.

— Мы на темной стороне.

ГЛАВА 12

— Мама! — закричала я, не в силах больше сдерживаться.

— Какого звездочета!

Я вжалась в шершавый ствол дерева.

Руки дрожали, сердце колотилось как бешеное, а в ушах стоял гул.

Из тумана между деревьями выныривали сгорбленные темные силуэты с длинными когтистыми лапами и горящими красными глазами. Они скользили, почти стелились по земле, приближаясь все ближе.

Вейланд резко развернулся, вскинул руки. В каждой ладони вспыхнули огненные шары.

— Не отходи от дерева! — бросил он через плечо. — И не смотри им в глаза!

Легко сказать!

Сейчас единственным инстинктом было бежать так быстро, как только позволяла выносливость.

Первый монстр бросился вперед. Я постыдно завизжала.

Вейланд сделал шаг навстречу, размахнулся, и огненный шар ударил прямо в грудь твари. Раздался пронзительный визг, от которого чуть не лопнули перепонки. Существо вспыхнуло, рассыпалось пеплом, но на его месте тут же появились двое других.

— Твою ж мать! — выругался ректор, а я нервно хохот-

нула.

То ли его ругань в моем присутствии рассмешила, то ли истерика подкралась, что в целом было ожидаемо и вполне разумно.

Ректор не терял самообладания. Он двигался плавно, почти грациозно, выбрасывая руки вперед. Один за другим огненные снаряды летели в нечисть. Каждый удар сопровождался вспышкой, треском и тем же жутким визгом. Пламя освещало его сосредоточенное, напряженное, но совершенно бесстрашное лицо.

— Лира! Дыши глубже. Сосредоточься. Представь, что между тобой и ними — стена огня. Не настоящая, а та, что в твоей голове. Так ты отгородишься от их влияния.

На меня влияли не твари, а потрясающий мужчина в подпаленном сюртуке и рубашке с порванным воротом. От такого дух так и перехватывало.

Но это истерика. В нормальной ситуации я бы в жизни не смотрела на ректора тааааак...

Я закрыла глаза на мгновение, пытаюсь выполнить его указание. Перед внутренним взором возникла огненная завеса. С каждым вдохом она становилась ярче и плотнее...

А потом рядом со мной что-то взорвалось, и завеса лопнула, как мыльный пузырь.

Я зарычала и открыла глаза. Тварей стало еще больше. Теперь ругаться хотелось мне.

Вейланд метнул очередной шар. Вспышка осветила весь

лес, и нечисть отпрянула, зашипев, как разъяренные змеи.

— Замри и жди команды, — процедил ректор сквозь зубы. — Жди...

Он сделал несколько быстрых пассивов руками, и пламя вокруг него вспыхнуло ярче, образуя кольцо огня, которое начало расширяться, оттесняя тварей вглубь леса. Они зашипели, заскрежетали когтями по земле, но не выдержали напора магии и начали отступать, пока наконец не растворились в тумане.

Я так и застыла с широко раскрытыми глазами.

Пламя в руках Вейланда погасло, оставив после себя лишь легкий запах гари.

Он обернулся ко мне.

— Ты в порядке? — спросил он, подходя ближе.

Я кивнула, все еще прижимаясь к дереву.

— Да... Спасибо вам. Без вас я бы...

— Без меня ты погибла бы. Где твоя магия?!

Я вжалась в ствол дерева еще сильнее, почти впечатываясь в шершавую кору. Руки дрожали так, что пальцы не слушались, а в голове метались мысли одна отчаяннее другой.

Я лихорадочно придумывала ответ, но вариантов было немного. Ректор медленно приближался с грацией опасного хищника.

Правда или ложь?

— Я растерялась, — выдавила я наконец, стараясь не встречаться с ним взглядом. — Все произошло так быстро...

Я не успела среагировать.

Вейланд снова выругался. На этот раз громче и выразительнее. Он резко схватил меня за локоть, почти рывком оторвал от дерева и потащил вперед, продолжая ругаться сквозь зубы.

— Растерялась, значит? На темной стороне под атакой нечисти — и растерялась? Ты что, в куклы играла, пока остальные магию изучали?

Я спотыкалась на кочках тропы, едва успевая переставлять ноги. Сердце все еще колотилось о грудную клетку, но теперь к страху добавилось жгучее чувство стыда.

— Простите, — пробормотала я, пытаюсь не отставать. — Правда, все случилось слишком внезапно. Я обычно не такая.

Ректор на мгновение остановился, резко развернулся ко мне. Его глаза сверкали гневом. На бегу я практически впечаталась в его твердое огромное тело.

— Ой, — вырвалось у меня от неожиданности.

— «Обычно» здесь не работает, Лира, — жестко произнес он. — Мы на темной стороне. Есть только «сейчас» и «здесь». И в этом «сейчас» ты должна уметь защищаться.

Он снова дернул меня за локоть и повел дальше, но на этот раз медленнее.

— Слушай внимательно, — уже спокойнее сказал Вейланд. — Страх — это топливо для нечисти. Чем больше ты боишься, тем сильнее они становятся.

Я кивнула, стараясь запомнить каждое слово.

Воздух вокруг все еще пах гарью, а вдалеке слышалось шипение, будто остатки нечисти не желали так просто отступать.

— А куда мы идем? — я запнулась, понимая абсурдность вопроса.

Вейланд на мгновение задумался, затем слегка ослабил хватку на моем локте.

— Мы вышли на границе в прямом смысле этого слова. Порталы хоть и многоцветные, но все равно имеют свойство расходовать свой естественный запас энергии при любом переходе, если их не заряжать. Иногда магия сама по себе копится тысячами лет. Мы идем к следующему portalу. Оттуда попытаемся переместиться в лагерь.

Мы сделали еще несколько шагов. Туман постепенно рассеивался, а деревья уже не казались такими мрачными.

— А тот портал? Он израсходовал свою магию?

— Да. То есть нет. Он вообще был обезврежен специально, чтобы вот таких случайных переходов не случалось, но его кто-то зарядил на минимум всего для одного перехода. Того самого, который мы совершили.

Я задумалась.

Что-то мне не нравилось то, к чему вел ректор.

— То есть кто-то пришел сюда и зарядил своей магией этот портал на два перехода. Один — злоумышленник ушел отсюда, а второй, чтобы тут оказались мы?

— Нет, — сквозь зубы прорычал ректор. — Только на один. Чтобы мы вошли сюда.

Дело становилось еще более неясным.

— То есть он сюда пришел на своих двоих?

— Да.

— Через всех этих тварей?

— Да.

— Но как?

— Ногами, Элари. Ногами.

ГЛАВА 13

Я спотыкалась на корнях, то и дело цепляясь за ветки, но упорно тащилась следом за ректором.

Его взгляд непрерывно скользил по сторонам. Он вглядывался в тьму между деревьями, прислушивался к каждому шороху.

Я пыталась занять его разговором, иначе от напряжения я бы, наверное, начала грызть ближайшую елку или сосну.

— А вы знаете, куда идти?

Вейланд даже не повернул головы. Только бровь его чуть дернулась. То ли от раздражения, то ли от изумления глупостью вопроса.

— Примерно, — коротко бросил он.

— Примерно? — я прокашлялась. — То есть мы идем куда-то вперед, но не уверены точно, в ту ли сторону?

Ректор прорычал что-то себе под нос.

— Я участвовал в боях за Эллорию, но ни разу не был по эту сторону границы.

— То есть вы не знаете, в ту ли сторону мы двигаемся? — прошептала в ужасе я. — Мы покойники!

Вейланд наконец на мгновение обернулся и одарил меня взглядом, от которого кровь стыла в жилах.

— Лира, — произнес он медленно, почти по слогам, — мы только что отбились от стаи магических тварей. И мы умрем,

если ты и дальше будешь болтать. Обычно в стане врага стараются вести себя тихо и незаметно. Я ясно выражаюсь?

Яснее некуда.

— И все же? — неуверенно спросила я.

От страха у меня плавился мозг и тряслись поджилки, поэтому я всеми силами пыталась заполнить зону тишины.

На этот раз ректор действительно усмехнулся.

— Я видел карты, — пробормотал он, снова переводя взгляд вперед. — Чувствую потоки энергии и иду по ним. Рано или поздно они выведут нас к portalу.

Рано или поздно... Лучше рано, чем поздно все же.

Жить-то хотелось. Очень-очень.

Мы шли по узкой тропе, петляющей между искривленными деревьями. Под ногами хрустели сухие ветки, а туман, хоть и чуть подраसेялся, но все еще цеплялся за ботинки, будто пытался остановить.

Но Вейланд уверенно двигался вперед.

Я старалась не отставать.

— А вы когда-нибудь видели существо, обтянутое кожей, с крыльями, когтями и перепонками? — нахмурилась я, догоняя мужчину.

Ректор на секунду замер, от чего я снова врезалась в его спину, но продолжил путь.

— Я надеюсь, что ты читала о вивернах и интересуешься сейчас чисто из гипотетического аспекта вопроса.

Я нахмурилась.

— Так, значит, виверна... А не напомним ли мне, насколько они опасны?

Вейланд вновь остановился и медленно обернулся, посмотрел на меня так, будто я только что спросила, почему небо синее, а трава зеленая. Но, к счастью, я была готова к этому и в этот раз не впечаталась в него.

— Виверны, — произнес он с преувеличенным терпением, — опасны настолько, насколько опасен медведь после голодной зимы. С поправкой на крылья, когти и ядовитое жало.

— То есть очень опасны? — уточнила я, чувствуя, как по спине пробежал холодок.

— Блестящее умозаключение, — саркастично кивнул ректор. — Но пока мы их не видели, так что...

Он не успел договорить. Впрочем, именно об этом я и хотела сообщить.

Из-за деревьев донесся рев. Такой, что задрожали ветки, а туман вокруг нас заволновался, как от внезапного порыва ветра.

Я замерла, широко раскрыв глаза.

— Это он? — глупо спросила я.

Вейланд закатил глаза.

— Судя по звуку, это как раз тот самый гипотетический виверн, о котором ты так своевременно сообщила.

— Ой, — я нервно сглотнула. — Может, он просто мимо пролетал? Заблудился?

— Да, — Вейланд хмуро посмотрел в сторону звука, — заблудился. И теперь ищет дорогу... прямо к нам.

Я огляделась в поисках укрытия.

— Может, спрячемся? — предложила я. — Тут много кустов и деревьев...

Ректор бросил на меня еще один взгляд.

— Боюсь, виверны не отличаются близорукостью. К тому же кусты тут все подозрительно одинаковые. Тебя заметят сразу.

Рев повторился. Между деревьями мелькнула огромная тень, с раскинутыми крыльями, покрытыми чешуйчатой кожей. Виверн кружил над лесом, явно высматривая добычу.

— Ладно, — вздохнула я, — план «притвориться кустом» отменяется. Какие варианты?

Вейланд сжал кулаки, между его ладоней снова за клубилась магическая энергия.

— Вариант один — бежать и надеяться, что он нас не догонит. Вариант два — дать отпор и надеяться, что я смогу его задержать. Вариант три — притвориться мертвыми и надеяться, что он не любит падаль.

— Мне не нравится ни один из вариантов, — пробормотала я.

— Соглашусь. Поэтому будет вариант четыре. Я отвлеку его, ты бежишь к скальному выступу вон там, — он указал вперед, где сквозь туман проступали очертания каменных глыб, — прячешься и ждешь. Когда я его отгоню, найду те-

бя. Поняла?

— Поняла, — кивнула я. — А если не отгоните?

Вейланд вздохнул.

— Тогда беги дальше. И постарайся выжить.

— Очень обнадеживающе, — буркнула я.

Виверн начал снижаться. Его когтистые лапы вытянулись вперед. Ректор сделал шаг и вскинул руки. В них вспыхнуло уже знакомое огненное сияние.

— Беги! — рявкнул он.

ГЛАВА 14

Я рванула вперед, петляя между деревьями. В спину до-
несся громовой рев и оглушительный треск. Похоже, Вей-
ланд уже вступил в бой.

Только бы у него получилось.

Добежав до скал, я нырнула за выступ, прижалась к хо-
лодному камню и затаила дыхание.

Сверху доносились звуки схватки. Хлопанье крыльев,
вспышки магии, рык виверна...

Через несколько минут все стихло.

— Лира! — раздался голос ректора.

Я осторожно выглянула. Он стоял неподалеку, слегка за-
пыхавшийся, но целый. Виверна нигде не было видно.

— Он... Улетел? — шепотом спросила я.

— Отправился искать менее проблемную добычу, —
усмехнулся Вейланд. — Или за подкреплением.

Я выдохнула с облегчением и выбралась из укрытия.

— Значит, план «дать отпор» сработал, — улыбнулась я.

— Сработал, — кивнул ректор. — Но впредь, Лира, да-
вай обойдемся без гипотетических вопросов о потенциально
опасных существах. Договорились?

— Договорились, — я подняла руки, признавая поражение.

— Идеально, — Вейланд слегка улыбнулся. — Теперь

идем. Портал уже близко. И надеюсь, следующий сюрприз нас не поджидает прямо за углом.

Я кивнула и поспешила за ним, стараясь больше не задавать «гипотетических» вопросов.

Хотя в голове уже крутился новый.

А кто еще водится на темной стороне?

Но вслух я его, конечно, не произнесла. Хватит с него на сегодня потрясений.

Мы двинулись вдоль скалистого выступа. Вейланд впереди, я следом, стараясь не отставать и не охать при каждом новом синяке от веток.

— Смотри под ноги, — не оборачиваясь, бросил ректор. — И держись ближе к скале. Тут могут быть трещины.

Я послушно прижалась к шершавой поверхности камня и поплелась дальше, мысленно проклиная все порталы, аномальные зоны и гипотетические вопросы разом.

Через несколько минут Вейланд вдруг остановился и внимательно осмотрел скалу.

— Вот, — он указал на небольшое углубление в камне. — Здесь передохнем и подсушим одежду. Ты насквозь промокла.

Я опустила взгляд на себя. Да, туман сделал свое дело. Рубашка прилипла к спине, брюки плотно облегли ягодицы.

Ректор наклонился и протиснулся внутрь.

Только сейчас я заметила ворох сухих веток в руке, которые он бросил на камень под ногами. Видать, собрал по пу-

ти. Он щелкнул пальцами, и из них вырвалась яркая искра прямо на ветки. Пламя заиграло, а через пару секунд стало ощутимо теплее.

Вейланд наконец повернулся ко мне.

— Снимите верхнюю одежду, — велел он. — Подсушим. Запасной у нас все равно нет. Она должна была прибыть вместе с остальными вещами и группой, от которой мы оторвались, поэтому...

Продолжать не требовалось. Одежда с практикантами, а мы тут.

— Но... — я замялась, оглядываясь по сторонам. — Это...

Он устало улыбнулся.

— Лира, уверяю тебя, мои мысли сейчас заняты исключительно выживанием, а не разглядыванием первокурсниц. К тому же, если ты останешься в мокрой одежде, простудишься, и тогда я буду вынужден тащить твоё бесчувственное тело до самого портала. А я уже устал.

Я покраснела и отвернулась. Это давалось с трудом. Каждая пуговка так и норовила выскользнуть из пальцев, сопротивляясь обнажению.

Да пошла эта скромность. Мы сегодня и так чуть не погибли!

Я сделала усилие и стянула с себя рубашку.

Холодный воздух тут же пробежался по обнаженным плечам и груди.

Я не видела своих щек, но прекрасно понимала, что они пунцовые.

— Вот, — Вейланд подкрался беззвучно сзади и накинул на мои плечи свой теплый сюртук. — Вещи разложи вокруг костра. Они так быстрее высохнут. И брюки тоже.

Я молча кивнула.

В горле пересохло, и впервые за все время не было желания ничего говорить. Слов просто не было.

Услышала шаги и наконец смогла выдохнуть. Опасная близость миновала.

Кое-как дрожащими руками стянула с себя брюки и разложила вещи по совету ректора вокруг костра.

Тяжело вздохнула и присела у огня, протянув к нему замерзшие ладони.

Тепло медленно проникало в тело, расслабляя напряженные мышцы.

Вейланда не было, но меня грел его сюртук.

Я прикрыла глаза, вдыхая запах. Тепло окутало меня, и на мгновение все вокруг перестало существовать.

Было так хорошо... Но на краю сознания промелькнула странная мысль, почему его сюртук такой теплый и сухой, в то время как моя одежда промокла насквозь? Мы ведь шли рядом, под одним и тем же туманом, по одной тропе, окруженные одними и теми же опасностями. Может, магия?

— О чем задумалась? — раздался голос Вейланда совсем рядом.

Я вздрогнула и открыла глаза.

Ректор приблизился и сел напротив меня у костра, скрестив ноги. В свете пламени его лицо казалось менее строгим, чем обычно. В нем было что-то магнетическое, что тянуло меня, как за ниточку, но эти глаза прожигали насквозь и бредили душу.

Я подтянула к груди обнаженные ноги, обхватила их руками и постаралась прикрыться полами сюртука как можно тщательнее. Смущение накатило с новой силой. Я чувствовала, как жар приливает к щекам, и надеялась, что в полумраке это не так заметно.

Вейланд, кажется, не обратил на мое смущение особого внимания. Он протянул руки к огню, задумчиво следя за пляшущими языками пламени.

— Магия, — коротко ответил он, будто прочитав мои мысли. — Я ведь дракон.

— Ооо... — я запнулась, — И все драконы такие теплые? Он чуть приподнял бровь с легкой иронией.

— Все, — он чуть усмехнулся, — но я надеюсь, ты не побежишь прижиматься к корпусу студентов-драконов и проверять это на практике.

Я надула губы, но спорить не стала. Я ведь не такая легкомысленная.

Ну и пусть, что изредка вздыхаю по ректору. Уверена, что по нему сохла добрая половина академии в женском лице.

— Тебе нужно согреться и перекусить, — добавил Вей-

ланд мягче. — Твой потерянный паек у меня. Поэтому лучше поешь и попытайся уснуть, а потом мы продолжим путь.

Я нахмурилась.

Голод совсем не чувствовался до сих пор, но сейчас я вдруг осознала, что готова убить за бутерброд.

Костер потрескивал, отбрасывая оранжевые блики на каменные стены. Одежда понемногу высыхала. Я заметила, как от моих брюк поднимается легкий пар.

— Спасибо, — тихо сказала я. — За сюртук. И за то, что не бросили меня там, у портала. Вы спасли мне жизнь.

Вейланд кивнул, не глядя на меня.

— И не раз.

Я хихикнула, несмотря на смущение.

— Спасибо.

Повисло молчание. Оно казалось каким-то неловким, но мне совсем не хотелось говорить.

— Огонь почти догорел, — заметил Вейланд, взглянув на угасающие угли. — Отдохни, а я схожу еще за ветками.

Я кивнула, дождалась, когда ректор выйдет, и вытянула ноги к огню.

Казалось, вот-вот и пламя начнет лизать пятки, но почему-то не боялась обжечься.

Легла рядом с костром и уставилась на уголечки.

Веки налились свинцом. Тепло от костра окутывало, убаюкивало, а мерное потрескивание веток действовало как самая волшебная колыбельная. Дыхание стало ровным, мыш-

цы окончательно расслабились. Я почувствовала, как проваливаюсь в сладкую негу сна.

А во сне... Лес стал еще темнее, деревья вытянулись до небес, их ветви сплелись в непроходимую сеть, закрывающую даже призрачный свет луны.

Прямо передо мной возникло огромное черное чудище. Его тело напоминало переплетение корней и стволов, а вместо рук у него были толстые, узловатые, покрытые мхом и лишайником ветви. Они шевелились, извивались, будто живые змеи, тянулись ко мне, наслаждаясь моим страхом.

Глаза существа горели зеленым пламенем.

Оно смотрело прямо на меня, и от этого взгляда по спине пробежал мороз, хотя во сне я не должна была чувствовать холода.

— Ты пришла. Я ждал тебя.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.